

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт социального образования
Факультет международных отношений и социально-гуманитарных коммуникаций
Кафедра рекламы и связей с общественностью

**«Расколотые» страны как феномен современных международных
отношений**

ОП ВО «41.03.05 – Международные отношения»

Выпускная квалификационная работа

Выпускная квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой рекламы и связей с
общественностью

Исполнитель:
Пониткина Ирина Александровна,
студент 408 группы
очного отделения

дата

подпись

дата

А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Руководитель ОПОП:

А.В. Коротун,
канд. пед. наук, доцент

Научный руководитель:
Попп Иван Александрович,
кандидат исторических наук, доцент
кафедры рекламы и связей с
общественностью

дата

подпись

Екатеринбург 2016 г.

АННОТАЦИЯ

Выпускная квалификационная работа на тему: **«Расколотые» страны как феномен современных международных отношений»** содержит 77 страниц текста, таблиц – 3, использованных источников – 84.

Ключевые слова: *цивилизация, цивилизационная теория, «расколотые» страны, постбиполярный мир, современные международные отношения, многополярность.*

Объект исследования – цивилизационные аспекты развития современных международных отношений.

Предмет – феномен «расколотых» стран на примере Украины в рамках современных международных отношений.

Цель – изучение феномена «расколотых» стран в рамках цивилизационной теории для анализа и прогнозирования развития международных отношений в первой трети XXI века.

Теоретическое исследование проводилось методом анализа и синтеза литературы, первоисточников и нормативных источников.

Современный мир можно охарактеризовать как многополярный и полицивилизационный. Согласно цивилизационному подходу современная система международных отношений обусловлена вторжением в мировую политику нетрадиционных акторов, возникновением новых конфликтов, а так же возрастанием роли цивилизационных, культурных и религиозных факторов. Под влиянием модернизации выстраивание глобальной политики происходит в соответствии с направлением развития культуры. Стремление Запада к распространению универсальной культуры и все снижающейся способности делать это, отказ не-западных цивилизаций от следования по пути вестернизации и переоценка ими ценности своей культуры обуславливают основную проблему взаимоотношений между странами. Несоответствие географической и цивилизационной границ государства порождает такой феномен современных международных отношений как «расколотое» государство. При этом линии разлома между цивилизациями представляются потенциально наиболее конфликтными районами.

ABSTRACT

The graduation paper named «**The torn countries as phenomenon of contemporary international realations**» contains 77 pages, table – 3, sources of literature – 84.

Key words: *civilization, theory of civilizations, the torn countries, the post-bipolar world, contemporary international relations, multi-polarity.*

The object – civilization aspects of the development of modern international relations.

The subject – the phenomenon of torn countries with Ukraine as an example and within the framework of contemporary international relations.

The main purpose - study of the phenomenon of torn countries within the framework of the theory of civilizations to analyze and forecast the development of international relations in the first third of the XXI century.

The theoretical research was conducted by analysis and synthesis of the literature, primary and normative sources.

Due to the processes occurring in the international relations the world is becoming multilateral and multi-polar. According to the civilizational approach the modern system of international relations caused by the non-traditional actors' invasion of world policy, the emergence of new conflicts, as well as the increasing role of civilizational, cultural and religious factors. The building of global policy is in accordance with the direction of the development of culture under the influence of the modernization. The desire of the West to spread of the universal culture as their ability reduces, non-Western civilizations' refusal to following the westernization's path and reappraisal of the importance of their culture are causes of the main problem of the relationship between the states. Inconsistency geographical and civilizational borders of the state are the reason of the phenomenon of the torn countries. At the same time fault lines between civilizations are potentially the most conflict areas.

Оглавление

	с.
Введение	5
Глава 1. Характеристика современной системы международных отношений (цивилизационный подход).....	12
1.1 Становление цивилизационной теории в международных отношениях..	12
1.2 Анализ современной системы международных отношений.....	23
1.3 Феномен расколотых стран	33
Глава 2. Становление независимой Украины как «расколотого» государства	44
2.1 Украина на разломе цивилизаций: историко-геополитическая характеристика	44
2.2 Современная Украина: борьба противоположностей	51
2.3 Развитие Украины в 2016 – 2020 гг.: ситуационный анализ.....	62
Заключение.....	76
Список использованных источников и литературы	80
Приложения	88

Введение

Современная система международных отношений находится в переходном состоянии, в ней переплетаются и взаимодействуют традиционные, многовековые силы и закономерности, новые факторы и тенденции, которые отличаются беспрецедентной динамикой своего развития, сложностью и многовекторностью. После холодной войны сложившаяся структура международных отношений стала характеризоваться многополярностью и полицивилизационностью. Вопреки оптимистическим ожиданиям либеральных исследователей не произошло сближение Запада и Востока на основе универсальных ценностей.

Наоборот, все большую роль играет самоидентификация народов, культурная идентичность, уникальность традиций и обычаев. Появившаяся в 1993 г. концепция С. Хантингтона «столкновение цивилизаций» демонстрирует нам принципы, по которым функционирует новый мир, определяя модели дезинтеграции, сплоченности и конфликтов на международной арене.

Для понимания перспектив взаимодействия цивилизаций в условиях современного мира необходимо скрупулезно исследовать события, процессы и явления конца XX – начала XXI вв. на примере стран, находящихся на «разломе» цивилизаций (Турция, Мексика, Украина). Это обуславливает актуальность и практическую значимость предпринятого исследования.

Объектом исследования являются цивилизационные аспекты развития современных международных отношений.

Предметом исследования является феномен «расколотых» стран на примере Украины в рамках современных международных отношений.

Хронологические рамки охватывают период с 1991 по 2015 гг. Нижняя граница исследования связана с развалом СССР – одной из сверхдержав, что фактически послужило причиной трансформации сложившейся Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений и оформлением новой

цивилизационной концепции в анализе международных отношений. Конечная грань обусловлена событиями на Украине, которые автор анализирует в рамках конфликта цивилизаций (кризис политической власти в конце 2013 г., который перерос в гражданскую войну 2014, 2015 гг.).

Территориальные рамки ограничены административными границами Украины, которые включают Винницкую, Волинскую, Днепропетровскую, Житомирскую, Закарпатскую, Запорожскую, Ивано-Франковскую, Киевскую, Кировоградскую, Львовскую, Николаевскую, Одесскую, Полтавскую, Ровненскую, Сумскую, Тернопольскую, Харьковскую, Херсонскую, Хмельницкую, Черкасскую, Черниговскую и Черновицкую области. Украина граничит с Белоруссией, Польшей, Словакией, Венгрией, Румынией, Молдавией и Россией (Приложение 1). В рамках предпринятого исследования Луганская и Донецкая Народные Республики рассматриваются в контексте понятия «непризнанное государство».

Степень научной разработанности темы. Отечественные и зарубежные исследователи уделяли большое внимание феномену полицивилизационности мира, и связанными с ним процессами в международных отношениях. Истоки, возникновение, подъем, взаимодействие, достижения, закат и падение цивилизаций обстоятельно изучались историками, социологами и антропологами, среди которых были: П. Сорокин, Ф. Бэбб, К. Куигли, К. Даусон, С.Н. Айзенштадт, Уильям Г. Макнилл и Ф. Фернан-дез-Арместо. Литература, посвященная сравнительному анализу цивилизаций, крайне различна по подходу, методологии, акцентам и концепциям.

Анализ современной системы международных отношений с точки зрения геополитического, культурологического и цивилизационного подхода представлен в работах В.Э. Мананова, А.Н. Харина, Н.И. Масона, А.Н. Ковалева, Б.М. Смитненко, В. Будкина и др.

Концепции С. Хантингтона, О. Шпенглера, А. Тойнби находят широкий отклик в среде российского исследовательского мира.

Рассмотрением и анализом цивилизационных конфликтов с позиции философско-культурологических теорий занимались Д.Г. Попов, Н.П. Чердановцев, Н.П. Андросенко, Н.Н. Федотова, М.Н. Короткова, Н.А. Комлева, Д.С. Кокорева, Ю.В. Якцовой, В.Н. Алалыкиным-Извековым, А.С. Железняковым в предпринятых исследованиях освещается вклад в цивилизационную теорию российских ученых, область исследования охватывает период с XVII по XXI вв. Большое количество работ посвящено исследованию цивилизационной идентичности России (Л.Б. Алаев, О.Р. Романов, В.Ю. Байбаков, А.Н. Похомова, Н.М. Крыгина). В этом же исследовательском поле работали А.М. Ваганов, Ф.П. Косицина, О.Р. Синаевская, которые посвятили свои труды изучению цивилизационной ориентированности стран постсоветского пространства.

Феномен «расколотых» стран изучен в работах А.В. Федоренко, Е.М. Дариновой, Ю. Морозова и др. Е.П. Цыпляковой, Н.П. Кирсановой, С.И. Бостаном, К.П. Курылевым, А.А. Вилковым, А.Н. Хариным, провидится попытка осмысления Украины в рамках «расколотого» государства.

С момента обретения Украиной независимости в российском научном сообществе ведутся дискуссии о проблеме цивилизационной ориентированности Украины. С.В. Савойской, Г.С. Спицыным, Ю.Н. Инковской, Л.В. Томайчук, А.А. Токаревым, Е.И. Кузнецовой проведена основательная разработка теоретико-исторических аспектов в вопросе становления и развития украинской национальной мысли, а так же оценка внутри- и внешнеполитического курса страны, с позиции рассмотрения Украины как одного из ведущих акторов на территории постсоветского пространства. Актуализацию и интенсификацию публикаций в рамках данного вопроса можно наблюдать с 2004 г., что обусловлено событиями «Оранжевой революции» на Украине.

Однако анализ существующей литературы выявил недостаточную изученность темы в отечественной исследовательской среде, которой характерно, прежде всего, отождествление Украины с «расколотой» страной,

от цивилизационного выбора которой во многом будет зависеть культурная картина всего постсоветского пространства. Тем не менее, прогнозирование будущей картины мира и акцентирование внимания на ее конфликтности, что обусловлено, прежде всего, столкновением различных цивилизаций в особо опасных районах линий «цивилизационного разлома», нашли адекватный отклик и подтверждение в рамках современных международных отношений.

Целью работы является изучение феномена «расколотых» стран в рамках цивилизационной теории для анализа и прогнозирования развития международных отношений в первой трети XXI века. Для ее достижения следует решить следующие задачи:

- проанализировать особенности становления цивилизационной теории;
- охарактеризовать современную систему международных отношений в рамках цивилизационного подхода;
- рассмотреть и изучить феномен расколотых стран;
- изучить становление Украины как «расколотого» государства при помощи историко-генетического метода;
- выявить особенности современного состояния Украины;
- разработать сценарный анализ развития Украины на 2016 – 2020 гг.

Источниковая база исследования широка и разнообразна. В данной работе анализируются источники, которые повлияли на становление цивилизационной теории. В своей работе «Россия и Европа» (1868 г.), Н.Я. Данилевский впервые дает определение цивилизации как главной формы человеческой организации пространства и времени, выражающейся качественными началами, лежащими в особенностях духовной природы народов, составляющих самобытные культурно-исторические типы. О. Шпенглер в своем фундаментальном труде «Закат Европы» (1918 г.) предложил взгляд на мировой исторический процесс, как на ряд независимых друг от друга культур, проживающих подобно живым организмам периоды зарождения, становления и умирания. Разработку цивилизационного подхода

продолжил американский ученый А. Тойнби, в своем двенадцатитомном труде «Постижение истории» (1934-1961 гг.) ученый отмечает, что возникновение цивилизации обуславливает определенный «вызов», ответить на который должно инициативное творческое меньшинство. В конце XX века, американским ученым С. Хантингтоном в статье «Столкновение цивилизаций?», опубликованной в журнале «Foreign Affairs» (1993 г.) была выдвинута идея о том, что в нарождающемся мире основным источником конфликтов будет не идеология и не экономика, а культура. Автор заключает, что доминирующим фактором мировой политики станут культурные конфликты по «линиям разлома» между цивилизациями.

В предпринятом исследовании широко освещается нормативно-правовая база, характеризующая взаимоотношения между Украиной и Россией. Используются выдержки из официальных документов и соглашений между странами, изучены электронные ресурсы (сайты МИД России (<http://www.mid.ru/home>) и МИД Украины (<http://mfa.gov.ua/ua>)). При этом анализ трансформаций в нормативно-правовой сфере Украины демонстрирует прозападную ориентацию страны. Так, например, в «Стратегии национальной безопасности Украины», рассчитанной до 2020 г. (утверждено Указом Президента Украины от 26 мая 2015 г. №287/2015) прослеживается четкая антироссийская риторика, а так же стремление на скорейшее вступление в структуры ЕС и НАТО.

Методы и методология. В качестве методологической основы исследования выступает цивилизационная теория, основанная на уникальности мировых культур, своеобразии их традиций, ценностей и норм, которым придается первостепенное значение, что не возможно не учитывать в рамках современной системы международных отношений. В процессе исследования использовались специально-научные методы: общенаучные теоретические методы, включающие в себя причинно-следственный анализ, метод классификации, обобщение, сопоставительный анализ, метод отбора и оценки научного материала; эмпирические методы исследования – историко-

генетический анализ, ситуационный анализ, описание, прогнозирование, ретроспективный и сравнительно-исторический методы.

В исследовании используются термины «цивилизация»; «непризнанное государство»; «разорванная страна» и «расколота страна». Их значение мы определяем следующим образом:

«Цивилизация» - единое и обусловленное пространством и временем общество, которое включает в себя комплекс подсистем экономического, политического, социального и духовного характера;

«Непризнанное государство» - территориальное образование в международной среде, которое, обладая всеми признаками государства, тем не менее, не получает полного или частичного международного дипломатического признания;

«Разорванная страна» - страна, которая в своей основе имеет глубокое несоответствие между своей цивилизационной принадлежностью и цивилизационной ориентированностью доминирующей группы;

«Расколота страна» - страна, которая сочетает в себе принадлежность больших групп к разным цивилизациям.

В предпринятом исследовании мы рассматриваем типы, предложенные С. Хантингтоном в едином понятии «расколота страна», подразумевая, прежде всего, лежащую в основе, глубокую разделенность, присущую этим странам.

Поставленные задачи предопределили структуру работы. Она состоит из введения, двух глав, включающих в общей сложности шесть параграфов, подчиненных проблемно-тематическому делению, заключения и приложений.

В первой главе рассматривается современная система международных отношений с точки зрения цивилизационного подхода, анализируется становление цивилизационной теории, рассматривается такой феномен современных международных отношений, как «расколотые» страны.

Вторая глава данного исследования посвящена аналитической работе по исторической и геополитической характеристике современного кризиса на Украине, раскрывается феномен «расколотости» украинского государства. Произведен ситуационный анализ вероятностного сценария развития для Украины на период с 2016 по 2020 гг., с целью определения перспектив выхода Украины из политического кризиса и фактического состояния войны.

Глава 1. Характеристика современной системы международных отношений (цивилизационный подход)

1.1 Становление цивилизационной теории в международных отношениях

Общественное развитие – сложный и многогранный процесс, поэтому его осмысление привело к возникновению различных подходов, теорий, так или иначе объясняющих историю возникновения и развития общества. За последние десятилетия появилось впечатляющее количество теорий, рассматривающих функционирование крупных культурных и социальных систем. Принято считать, что цивилизации (культурные суперсистемы) в значительной степени определяют основные проявления социокультурной жизни: организацию и функционирование культурных систем, менталитет и поведение индивидов, множество конкретных исторических событий, тенденций и процессов. Поэтому изучение этих больших социокультурных общностей (цивилизаций) имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение.

Сущность цивилизационного подхода раскрывается достаточно нелегко. Причинами служит сложность в едином определении понятия цивилизация, которое весьма многозначно. Например, в «Философском энциклопедическом словаре» приводятся три его значения: «1) синоним культуры; 2) уровень или ступень общественного развития материальной и духовной культуры; 3) ступень общественного развития, следующая за варварством» [Философский энциклопедический словарь, 1983, с.715]. Сложность заключается также в недостаточной исследованности самой теории цивилизаций как предмета философского и исторического знания, причин ее возникновения и закономерностей развития, пределов ее применимости.

В анализе становления и дальнейшей эволюции цивилизационной теории научный интерес представляет классификация, предложенная И.Н. Ионовым, который выделяет три этапа, дающих широкое представление о классическом периоде становления теории цивилизаций [Ионов И.Н., 1997, с. 154-161]:

1. Середина XVIII – середина XIX вв.;
2. Вторая половина XIX в.;
3. XX в.

Первый выделенный этап «Середина XVIII – середина XIX вв.» представляет превалирование идей исторического оптимизма, сближение (даже слияние) идей цивилизации и прогресса; демонстрирует линейно-стадиальный подход к характеристике исторического процесса, где для обоснования будущих целей в истории события выстраивались в линейном порядке, а не соответствующие им – отсекались. Понятие «цивилизация» употреблялось исключительно в единственном числе, обозначая цивилизацию в целом, и носило ярко выраженный оценочный характер (дикость, варварство, цивилизация). Национально-культурные различия рассматривались как второстепенные, связанные с особенностями среды обитания и культурной традицией. На этом этапе появились и идеи об истории как совокупности уникальных локальных культур (И.Г. Гердер), но они остались в этот период невостребованными. Представители этого периода: Ф. Вольтер, А. Фюрюссон, А.Р. Тюрго, И.Г. Гердер, Ф. Гизо, Г. В. Ф. Гегель.

Второй период «Вторая половина XIX в.» характеризуется господством представлений о целостности и связности истории, преобладает анализ причинно-следственных связей действительности, стремление к историческому синтезу. «Социологизация теорий цивилизации остается главной тенденцией развития» [Ионов И.Н., 1997, с. 158] (развиваются идеи об определяющей роли географического фактора, о развитии структуры общества в процессе ее приспособления к окружающей среде). Но заметно

уменьшается исторический оптимизм. Начинают развиваться представления о множестве локальных цивилизаций. Представителями данного этапа являются О. Конт, Г. Спенсер, Г.Т. Бокль, Г. Риккерт, Э. Дюркгейм.

На третьем этапе «XX в.» стали доминировать представления об истории как совокупности локальных цивилизаций – социокультурных систем, порожденных конкретными условиями деятельности, особенностями людей, населяющих данный регион и определенным образом взаимодействующих между собой в масштабах мировой истории (О. Шпенглер, А. Тойнби, П.А. Сорокин). Большую роль стал играть анализ субъективных мотиваций деятельности, связанных с мировоззрением различных культур. Пропадает исторический оптимизм. «Идея мировой цивилизации оказывается сдвинутой на периферию и встречается только как производная от взаимодействий разных цивилизаций» [Келле В.Ж., 2008, с. 361]. Плюралистическая концепция истории окончательно сменяет монистическую. Представителями данного периода являются В. Дильтей, М. Вебер, К. Ясперс, С.Н. Айзенштадт, Ф. Бэгби, М. Блок, Л. Февер, Ф. Бродель, О. Шпенглер, А. Тойнби.

Исходным в цивилизационном подходе выступает понятие цивилизация. Таким образом, представляется важным рассмотрение возможных характеристик и определений данного понятия, а вместе с тем и определение основных концептуальных подходов в теории цивилизаций.

Первоначально термин «цивилизация» зародился в англо- и франкоязычной литературе в середине XVIII века (первое упоминание в работах маркиза О. Мирабо) и «надеялся смыслом вежливости, соблюдения общественных и общепринятых норм и правил» [Философские науки, 2010, с. 61]. Это понимание в какой-то мере сохранилось до сих пор. Дальнейшее развитие понятие «цивилизация» получило в работах шотландца А. Фергюсона, который выдвинул идею, что «цивилизованными являются те народы, которые сумели преодолеть прежнее примитивное состояние дикости и варварства на основе развития

производства и появления права собственности, системы подчинения и управления» [Келле В.Ж., 2008, с. 367]. Идеи А. Фюргюсона сформировали общепринятую схему человеческого развития, которая отражала ступени исторического развития человечества: дикость – варварство – цивилизация. В XIX веке в работах Г. Бокля «История цивилизации в Англии» (1864), Л. Моргана «Древнее общество» (1877) и Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (1884) дается общая характеристика ступеней дикости, варварства и цивилизации, тем самым сформировалась общественная мысль XIX века, которую рассматривали в глобальном, общечеловеческом плане. Цивилизация, как и предыдущие состояния, являлась ступенью всемирного исторического процесса. Однако не всем народам удалось достичь стадии цивилизации, некоторые из них «застряли» на ранних этапах или промежуточных рубежах. Тем не менее, «общий вектор развития был задан, и все народы двигались в направлении к цивилизации, и дальнейшему прогрессу» [Вопросы социальной теории, 2008, с. 364].

Отличный подход к осмыслению феномена цивилизации демонстрирует немецкая литературная мысль XVIII столетия. Понятие культура применялось главным образом к явлениям духовной сферы как высшего слоя жизни народов. Обнаружилось так же, что культур великое множество, а их различия носят очевидный характер, обуславливая уникальность различных культур. Факт многообразия культур наталкивает на переосмысление идеи единства и общей направленности исторического процесса. Тем самым были заложены предпосылки для формирования и развития теорий локальных культур или цивилизаций.

Одним из тех, кто начал концептуальную разработку этой темы, был немецкий философ Г. Рюккерт. Взяв за основу факт реального многообразия культур, каждая из которых развивается автономно, как определенный «культурный тип», он посчитал, что всемирная история – не единый процесс, а «ряд параллельных исторических процессов, границы между которыми

устойчивы и пересечения исключены» [Ионов И.Н., Хачатурян В.М., 2002, с. 154]. Главенствующим фактором определения «культурных типов» Г. Рюккер обозначил религию, вследствие чего выделил пять высших «культурных типов»: германо-христианский, восточно-христианский, арабский, индийский и китайский [Ионов И.Н., Хачатурян В.М., 2002, с. 160-161].

Классиками и наиболее яркими представителями цивилизационного направления являются Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби.

Новые подходы в концепцию локальных цивилизаций привнесли изложенные Н.Я. Данилевским в книге «Россия и Европа» (1871 г.) постулаты, обозначавшие скорее консервативную ветвь славянофильского течения. В предложенной концепции исторического процесса ученый причудливым образом соединяет естественное и сверхъестественное. Вводимое Н.Я. Данилевским понятие «культурно-исторический тип», по-видимому, соотносится с предложенным Г. Рюккером понятием «исторический тип». Концепция Н.Я. Данилевского включает в себя анализ природы общества. Как живым организмам, так и культурно-историческим типам в обществе присущи определенные стадии развития: появление, рост, достижение зрелости, а затем движение по нисходящей. По мере своего развития и с учетом внешних факторов, «каждый культурно-исторический тип с неизбежной определенностью проходит этнографический, государственный и цивилизационный период» [Данилевский Н.Я., 2011, с. 74]. В течение первого периода, который может измеряться тысячелетиями, происходит аккумуляция сил для будущей сознательной деятельности, формируются особенности мышления, что и составляет тип народов. Н.Я. Данилевский указывал на неопределенно-длительный образовательный период и сравнительно-краткий деятельный, а между ними существует так называемый «посредник» - неопределенный временной отрезок, в который народы подготавливают место для своей деятельности, обозначая политическую независимость и образуя государство. В своих

рассуждениях о природе государства Н.Я. Данилевский подразумевает определенное состояние общества, основу и причину существования которого составляет народность (нация). «Каждая народность, не утратившая своего исторического значения, должна составлять государство и каждая народность, сознающая себя политическим целым, должна составлять только одно государство» [Данилевский Н.Я., 2011, с. 251]. Исключением могут послужить объединение близких между собою народов в определенные государственные союзы (федерации), с целью защиты от опасности, угрожающей культурно-исторической самобытности. Как антитезу федерациям, ученый выявлял так же политически-централизованные государства.

Качественными особенностями, присущими культурно-историческому типу, являются его национальная принадлежность, судьба и длительность существования, которые определяются «высшими силами» путем наделения нации определенным количеством энергии, необходимым для деятельности. Основными видами деятельности по Н.Я. Данилевскому являются экономическая, социально-политическая, художественно-эстетическая и религиозная. «Для большинства прошлых культурно-исторических типов характерно освоение кого-то одного вида деятельности», что Н.Я. Данилевский относил к «односоставному» типу [Келле В.Ж., 2008, с. 369]. Европа, однако, относится к «двусоставному» типу, добившись успеха в экономической и художественно-эстетической сфере. Идеино-политическая ситуация в России последней четверти XIX века предполагала возможность России преуспеть во всех четырех видах деятельности, став тем самым уникальной «четырёхсоставной» нацией, при условии сохранения своей самобытности, самодержавной формы правления, ортодоксальной церкви и крепкой связи с миром славянства. Отстаивая право каждой культуры на свободное, самобытное развитие, ученый отвергал возможность всякого насилия в международных отношениях. В вопросе о соотношении понятий культуры и цивилизации Н.Я. Данилевский отождествляет с цивилизацией

культуру в широком смысле этого слова. Однако переход к цивилизации возможен лишь путем расцвета культурно-исторического типа. Ученый в своей фундаментальной работе «Россия и Европа» (1871 г.) обозначил следующие культурно-исторические типы:

- десять исторических типов, построивших самобытные цивилизации: египетский, китайский, халдейский, индийский, иранский, еврейский, греческий, римский, арабийский, германо-романский (европейский);

- два типа, насильственно уничтоженных вследствие колонизации Америки: мексиканский, перуанский;

- славянский культурно-исторический тип, который, однако, не выработал еще своей самобытной цивилизации [Данилевский Н.Я., 2011, с.174-175].

Согласно теории Н.Я. Данилевского каждому из культурно-исторических типов свойственны только ему присущие самобытные начала, определяющие его уникальность и место в системе истории, к числу которых относятся: религия, как внешнее проявление культа и религиозное мировоззрение народа; культура в тесном значении этого слова, как деятельность, включающая научное, художественное и техническое отношение человека к внешнему миру; общественно - экономическая деятельность, объемлющая отношение людей применительно к условиям пользования предметами материального мира; политические начала, как отношение людей между собой в качестве членов одного народного целого, как единицы высшего порядка к другим народам, т.е. государственное устройство общества.

Таким образом, предложенное Н.Я. Данилевским определение понятия цивилизация включает в себе качественную характеристику культурно-исторического типа на определенной стадии развития, включающее в себя такие категории как наука, искусство, религия, политическое, гражданское, экономическое и общественное устройство.

В начале XX века свои разработки в области цивилизационного подхода в международных отношениях, в согласии с традициями немецкой литературной мысли того времени, предложил О. Шпенглер в фундаментальном труде «Закат Европы» (1918 г.). Думается, что, прежде всего, «на возникновение труда О. Шпенглера повлиял романтический интерес эзотерикой неевропейского мира» [Вопросы социальной теории, 2008, с. 368], который особенно усилился в Германии в XX веке.

Предметом философско-культурологических исследований О. Шпенглера была «морфология всемирной истории»: своеобразие мировых культур, которые рассматривались как неповторимые органические формы. Решительно отвергая линейную концепцию исторического развития, О. Шпенглер предлагает иной взгляд на мировую историю, как циклическую историю возникновения, расцвета и гибели многочисленных неповторимых, самобытных и независимых друг от друга культур.

Содержание понятия цивилизация у О. Шпенглера противоположно тому, каким оно представлено у Н.Я. Данилевского. Цивилизация являет собой смерть культуры, ослабевание энергетического импульса и приход культуры к закату. «Цивилизация – неизбежная судьба культуры <...> Цивилизации есть суть самые крайние и самые искусственные состояния. Они – завершение, они следуют за становлением как ставшие. За жизнью – как смерть, за развитием – как оцепенение» [Шпенглер О., 1993, с. 163].

Отвергая линейное развитие истории, ученый выделял восемь локальных культур: «египетская, индийская, вавилонская, китайская, античная (аполлоновская), византийско-арабская, западноевропейская (фаустовская), южноамериканская культура майя» [Шпенглер О., 1993, с. 94]. Ученый также писал о нарождающейся «русско-сибирской» культуре. О. Шпенглер понимал культуру как абсолютно замкнутое в себе образование. Проблемы взаимодействия культур перед ним не стояли. Никто из его предшественников так не обособлял одну культуру от другой. Современная западноевропейская культура сейчас находится в стадии кризиса,

т.е. превратилась в цивилизацию и обречена на гибель. «Цивилизация противостоит миру человеческой культуры как Нечто внешнее и грубо воздействующее: цивилизация – символ технической мощи: культура – символ духовного богатства человека» [Келле В.Ж., 2008, с. 369].

Таким образом, высказав идею о множественности и равноценности культур, О. Шпенглер стал выразителем характерных для современной исторической мысли тенденций к индивидуализации и локализации всемирной истории. Выделив следующие фазы развития: мифосимволическую раннюю культуру, метафизико-религиозную высокую культуру и позднюю, цивилизационную, стадию культуры, он стремился на историческом материале показать «параллельно-одновременный» характер прохождения культурами этих стадий.

А. Тойнби, английский историк и мыслитель, разработал свою концепцию локальных цивилизаций, которая была им изложена в двенадцатитомном труде «Постижение истории» (1934-1961 гг.). В этой работе представлена определенная философия исторического процесса. А. Тойнби был противником европоцентризма и вестернизации остального мира, поставил своей задачей не только познать прошлое, описать ход событий в мировой истории, но и понять ее смысл, определить цель, которая в ней заложена. «Как человек религиозный, основой истории он сделал божественный закон, Логос, от которого исходит Вызов, и на который человечество должно найти свой Ответ» [Алексеенков П.В., Яковлева Г.Н., 1997, с. 6]. Из вызовов и найденных на них ответов складывается ход истории. Как «вызванная к жизни божественным Логосом», история человечества едина [Алексеенков П.В., Яковлева Г.Н., 1997, с. 6]. Но это единство характеризует только сущность истории. Реально же она разделена на множество отдельных цивилизаций – замкнутых обществ, отличающихся, прежде всего, по исповедуемой в них религии. Каждая цивилизация имеет свой жизненный цикл, общей схемой которого являются стадии возникновения, роста, надлома и разложения. Движущей силой цивилизации

является творческое меньшинство, которое и находит ответы на появляющиеся вызовы. А. Тойнби писал: «Общество в своем жизненном процессе сталкивается с рядом проблем и каждая из них есть Вызов» [Тойнби А., 2008, с.108]. Цивилизация расцветет, пока может находить адекватные ответы, идущие от природы или от человека. Но когда энергия творческой силы иссякает, происходит надлом в развитии, и начинается процесс разложения общества. В конце концов, жизненный цикл цивилизации завершается, и она гибнет. Всего А. Тойнби насчитал в истории человечества 21 цивилизацию, из них 14 мертвых и 8 живых и выделил шесть типов культур-цивилизаций: первичные, обособленные (египетская, андская); первичные, необособленные (шумерская, минойская, индская, майя); вторичные (вавилонская, древнеиндийская, древнекитайская); третичные, дочерние (православно-христианская, русская, западная, японская, арабомусульманская); застывшие (эскимосская, спартанская, османская, кочевая); неразвитые (христианские дальневосточная и дальнезападная) [Тойнби А., 2008, с. 100].

Таким образом, в отличие от немецких авторов и в соответствии с англо-французской традицией, А. Тойнби в качестве «самостоятельной единицы» исторического процесса использует понятие цивилизации, а не культуры. В противоположность О. Шпенглеру он не считает их антагонистами друг друга, а устанавливает их соотношение. Он выделяет три главных элемента в жизни общества: политику, экономику и культуру. «Культурный элемент представляет собой душу, кровь, лимфу, сущность цивилизации» [Тойнби А., 2008, с. 255]. Эта характеристика места культуры в «теле» цивилизации означает, что она определяет специфику конкретной цивилизации, что она органично вписана в совокупность присущих ей условий, связей, отношений. Цивилизации должны восприниматься как целостные образования. Взаимовлияние культур не всегда было, ибо «элементы культуры, вполне безвредные и даже благотворные на родной почве, могут оказаться опасными и разрушительными в чужом социальном

контексте» [Келле В.Ж., 2008, с. 371]. Итак, история течет по разным руслам-цивилизациям. Но у них есть и общее объединяющее начало – божественный промысел, в реализации которого А. Тойнби и видит, в конце концов, смысл, назначение и оправдание истории. Можно сказать, что «Постижение истории» в середине XX в. завершает классический период в разработке темы цивилизации.

Подводя итог, отметим, что уже к середине XVIII века в Западной Европе, а затем и в России оформилось устойчивое цивилизационное самосознание, которое, впрочем, демонстрировало различное многообразие подходов к теории цивилизаций. Исследования в этой области до XX в. предлагали доминирование концепции линейно-стадиального подхода к историческому процессу, который заключал в себе взгляд на всемирную историю как на один единый процесс поступательного, восходящего развития человечества (дикость – варварство – цивилизация). Н.Я. Данилевским и Г. Рюккером впервые делается попытка пересмотреть данный подход. Так Н.Я. Данилевский в 1871 г. выдвигает идею о самобытных культурно-исторических типах, включающих в себя такие категории как наука, искусство, религия, политическое, гражданское, экономическое и общественное устройство. Основываясь на этом делении, ученый выделяет 10 действующих и 2 насильственно уничтоженных типа. В особую категорию ученый относил славянский тип, который находился на пути формирования своей самобытной цивилизации. Что соотносится с принадлежностью Н.Я. Данилевского к консервативной ветви славянофильского течения российской научной мысли. Однако только в XX в. происходит оформление цивилизационной теории в рамках циклического подхода, складывается традиция индивидуализации и локализации всемирного исторического процесса, что представлено главным образом в работах А. Тойнби и О. Шпенглера. Ученые демонстрируют разные трактовки соотношения цивилизации с культурой, от отождествления до полного противопоставления. Так в соответствии с немецкой

литературной мыслью, О. Шпенглер определил соотношение понятий культура и цивилизация, как взаимоисключающих и противоборствующих друг другу, подразумевая под первым высшую ступень развития, а под вторым – стадию упадка и дальнейшей стагнации. Ученый, отвергая линейное развитие истории, выделил 8 обособленных локальных культур. Классический период в становлении цивилизационной теории завершается оформлением концепции А. Тойнби. Обозначив основополагающим фактором религию, ученый выделил 21 цивилизацию (14 живых и 7 мертвых). Таким образом, теория цивилизаций в период ее становления представляла собой некий суммативный набор сходных методологических установок и принципов, что выявляло некоторого рода слабые моменты теории (аморфность, расплывчатость критериев и слабая определенность причинно-следственных связей между ними). В то же время, была разработана методологическая база и обозначено проблемное поле данного подхода. Обозначилась практическая возможность сочетания теории цивилизаций с широким спектром социально – политических взглядов и установок.

1.2 Анализ современной системы международных отношений

Крупнейшие события и международные процессы конца XX и начала XXI в (такие как окончание холодной войны, образование ООН, усиление интеграционных процессов в Европе, Америке и Азии, нарастание процессов глобализации в экономической, политической и культурной сферах) привели к усилению влияния международных отношений, мировой политики и глобальных процессов в целом на жизнь каждого общества. В свою очередь, противоречивые последствия глобализации (универсализация и одновременно растущее многообразие современного мирового пространства)

придали новую актуальность проблеме взаимодействия исторически сложившихся цивилизаций.

Окончание холодной войны, распад биполярной системы международных отношений положили начало огромным сдвигам и переменам в области международных отношений, переосмыслению и выработке новых концептуальных подходов, характеризующих международное пространство. Все значительные прогнозы развития международных отношений предполагали сохранение и в будущем примерно той же ситуации, как и в условиях биполярной системы международных отношений. Хотя некоторые исследователи предполагали вероятность изменений, эволюцию в сторону многополярности, но и в этом случае расчет осуществлялся на том, что обе сверхдержавы – СССР и США – по-прежнему будут играть важнейшую роль. Реальные сдвиги в мировой политике оказались радикальными и неожиданными. «Среди политологов наблюдалась, с одной стороны, некоторая рассеянность, а с другой стороны, стремление хоть как-то объяснить новые мировые реалии и спрогнозировать динамику дальнейших изменений в мире» [Ачкасова В.А., Гуторова В.А., 2006, с. 374].

В 80-90-е годы американский ученый Ф. Фукуяма делает попытку теоретически обозначить черты складывающейся системы международных отношений. Разрушение Берлинской стены, падение коммунистического режима, возрастание роли и значимости ООН, вовлечение в партнерство бывших соперников холодной войны, актуализация миролюбия и миротворчества. В этих условиях парадигма Ф. Фукуямы, провозглашающая возникновение одного относительно гармоничного мира, выражалась в тезисе о «конце истории» (1989 г.). «Видимо мы становимся свидетелями конца истории как таковой: это означает конечную точку идеологической эволюции человечества и универсализацию западной либеральной демократии как конечной формы человеческого правления <...> Будущее посвящено не великим битвам за идеи, но скорее, решению приземленных

экономических и технических проблем. И это будет достаточно скучно» [Фукуяма Ф., 2015, с. 4-7]. После окончания холодной войны, мир действительно претерпел качественные структурные изменения, однако, тот факт, что мир стал другим – не означает, что он стал более мирным «изменения были неизбежны, однако, прогресс – нет» [Никонов В.А., 2012, с. 13]. Развенчание иллюзий о гармоничном мире способствовали многочисленные события: этнические конфликты и так называемые «этнические чистки»; нарушение закона и мирового порядка; возникновение оснований для новых альянсов и конфликтов между государствами; возрождающиеся некоммунистические и нефашистские движения; интенсификация фундаментализма; завершение «дипломатии улыбок» и политики «да» в отношениях между Западом и Россией; неспособность ООН и США подавить локальные конфликты.

В то же время, произошло массовое вторжение в сферу мировой политики нетрадиционных акторов, возникло новое поколение конфликтов, безопасность на планете перестала зависеть лишь от конфигурации международной системы. Распространение новейших средств коммуникации и информации сделали межгосударственные границы проницаемыми. Значительную роль в мировой политике стали играть цивилизационные, культурные, религиозные факторы, а так же самоидентификация новых акторов международных отношений, которая приобрела новые символы и формы выражения. В этих условиях происходит формирование фактически новой парадигмы международных отношений – постклассического реализма. Концепция «столкновения цивилизаций» фактически являла собой продолжение разработки цивилизационной теории, основанной на работах А. Тойнби, О. Шпенглера и др.

Контактирование цивилизаций происходило время от времени или же не происходило вовсе. С началом современной эры (около 1500 г. н.э.) глобальная политика получила два направления. Временной период, заключающий в себе около 400 лет, характеризует лишь взаимодействие

между собой национальных государств Запада: Британии, Франции, Испании, Австрии, Пруссии, Германии, США в рамках многополюсной международной системы в пределах западной цивилизации. При этом западные нации помимо внутрицивилизационного взаимодействия демонстрировали расширение, стремление к завоеванию и колонизации остального мира (Приложение 2). Во время холодной войны глобальная политика стала биполярной, а мир был разделен на три части: капиталистический блок процветающих стран под руководством США; социалистический блок небогатых коммунистических стран, сплоченных СССР; бедные политически нестабильные, недавно обретшие независимость государства третьего мира, придерживающихся политики неприсоединения (Приложение 3). После кризиса коммунистического мира в 1980-е годы XX века, основными игроками на поле мировой политики по-прежнему остаются национальные государства, поведение которых определяется стремлением к могуществу и процветанию, но определяется оно культурными предпочтениями, общностями и различиями. Наиболее важными группировками государств являются уже не три блока времен холодной войны, а 8 основных мировых цивилизаций (Приложение 4). В этом новом мире «этническая принадлежность лежит в основе локальной политики, а в основе глобальной – политика цивилизаций» [Социально-гуманитарные знания, 2015, с. 51]. С. Хантингтон разделяет с реалистами положение, по которому субъекты мировой политики преимущественно действуют в условиях анархии, и нет почти ничего, что сдерживало бы их стремление к власти и господству. В традициях реализма современной международной среде характерна высокая степень конфликтности, однако в основе их лежат не экономические или идеологические предпосылки, а национальные. Особую опасность представляют культурные конфликты, которые возникают вдоль «линий разлома» между цивилизациями.

Таким образом, «в мире после холодной войны культура и осознание различной культурной идентичности (которая в самом широком понимании совпадает с идентичностью цивилизации) определяют модели сплоченности, дезинтеграции и конфликта» [Хантингтон С., 2014, с. 13]. Многие важные события, имевшие место после холодной войны, согласуются с парадигмой полицивилизационности мира. Примером могут послужить: разрыв между Советским Союзом и Югославией; войны, вспыхнувшие на территории этих стран; подъем религиозного фундаментализма по всему миру; борьба за культурную идентичность, идущая в России, Турции, Мексике, Украине; усиление торговых конфликтов между США и Японией; сопротивление исламских государств в ответ на давление Запада; стремление исламских и конфуцианских государств получить ядерное оружие и средства их доставки; консолидация новых демократических режимов в одних странах и неконсолидация в других; ускорение гонки вооружений в Восточной Азии. Окончание холодной войны высвободило культурные и цивилизационные импульсы. «Международные отношения на протяжении нескольких столетий были отношениями между странами Европы <...> проблемы, влекущие самые серьезные последствия, возникнут не в пределах одной цивилизации, но между самими цивилизациями» [В. Pearson, 1955, p. 82].

Анализ концепции «столкновения цивилизаций» приводит нас к обозначению основных ее положений:

1. Многополюсность и полицивилизационность современной глобальной политики.

В XX в. взаимоотношения между цивилизациями перешли от фазы, характеризующейся однонаправленным влиянием одной цивилизации на все остальные, к этапу интенсивных, непрерывных и разнонаправленных взаимоотношений между всеми цивилизациями. Запад продолжал оказывать значительное влияние на другие общества, но взаимоотношения между Западом и другими цивилизациями все больше обуславливались реакцией Запада на развитие этих цивилизаций. «Основные политические идеологии

XX в. включают либерализм, социализма, анархизм, корпоративизм, марксизм, коммунизм, социал-демократию, консерватизм, национализм, фашизм и христианскую демократию <...> они все – порождения западной цивилизации» [Хантингтон С., 2014, с. 71]. Однако все главные мировые религии родились в не-западных цивилизациях и в большинстве случаев раньше, чем западная цивилизация. По мере того, как мир уходит от господства Запада, так же уходят идеологии, олицетворяющие позднюю западную цивилизацию, и на их место приходят религиозные и другие формы культурной идентичности. Модернизация не обязательно подразумевает под собой вестернизацию. Не-западные общества могут модернизироваться и уже сделали это, не отказываясь от своих родных культур и не перенимая все западные ценности, институты и практический опыт. Напротив, модернизация усиливает культуры и сокращает относительное влияние Запада.

2. Современная система международных отношений показывает смешение влияния между цивилизациями, которая подразумевает снижение влияние Запада и рост экономической, военной и политической мощи азиатских цивилизаций.

Соотношение власти Запада и других цивилизаций в рамках современной системы международных отношений включает в себе два подхода: с одной стороны, начальный этап оформления современная система международных отношений характеризуется практически «абсолютным» могуществом Запада, за счет крепко выстроенных политических институтов. С распадом СССР исчезает конкурент Запада, в результате чего «облик мира определяется целями, приоритетами и интересами главных европейских наций» [Хантингтон С., 2014, с. 114]. С другой стороны, Запад находится в стадии упадка и определенного рода кризиса. «Победа в холодной войне привела не к триумфу, а к истощению» [Никонов В.А., 2012, с. 14]. Запад все больше поглощают его внутренние проблемы и нужды, проблемы экономического и социального характера. Экономическое могущество

стремительно перемещается в Восточную Азию, за чем начинает следовать военная мощь и политическая власть. При этом процесс упадка Западной цивилизации достаточно медленный. Обусловлено это тем, что «подъем западного могущества занял около 400 лет, таким образом спад может занять не меньше» [Экономические и гуманитарные исследования регионов, 2011, с. 171]. Так еще, в 1918 г, немецкий ученый О. Шпенглер пишет о неминуемом конце – «закате» для западной цивилизации. В этих условиях не-западными цивилизациями происходит переоценка ценности собственных культур в сторону придания им большей значимости.

3. Цивилизации лежат в основе возникшего миропорядка. Социумы, имеющие культурные сходства сотрудничают друг с другом, а не имеющие – нет.

Под влиянием модернизации, глобальная политика сейчас выстраивается по-новому, в соответствии с направлением развития культуры. Народы и страны со схожими культурами объединяются, с различными распадаются на части. «Объединения по идеологическим установкам уступают место новым союзам», которые сплачиваются на основе общности культуры и цивилизации [Попов Д.Г., 2009, с. 184]. Политические границы все чаще корректируются, чтобы совпасть с культурными границами: этническими, религиозными и цивилизационными. При этом «линии разлома» между цивилизациями становятся центральными линиями конфликтов в глобальной политике. В 1990-е гг. происходит вспышка глобального кризиса идентичности. Вопросы самоидентификации и национальной идентичности в новом мире были центральными не только для народов, пытающихся построить новые национальные государства (Югославия), но и во многих других: Алжир, Канада, Китай, Германия, Великобритания, Индия, Иран, Япония, Мексика, Марокко, Россия, ЮАР, Сирия, Тунис, Турция, Украина, США. Когда происходит кризис идентичности, для людей «в первую очередь имеет значение кровь и вера, религия и семья. Люди сплачиваются с теми, у кого те же корни, церковь,

язык, ценности и институты и дистанцируются от тех, у кого они другие» [Хантингтон С., 2014, с. 186].

4. Универсалистские претензии Запада сталкиваются с сопротивлением и конфликтами с другими цивилизациями по линиям разлома, обуславливающих границы цивилизаций.

В современном мире «межцивилизационный конфликт принимает две формы» [Социально-гуманитарные знания, 2015, с. 51]. На локальном уровне (микроуровне) возникают конфликты по «линиям разлома» (между соседними государствами, принадлежащим к различным цивилизациям), внутри одного государства между группами из разных цивилизаций. На микроуровне «наиболее напряженные конфликты возникают по «линиям разлома» между исламом и его православными, индуистскими, африканскими и западнохристианскими соседями» [Хантингтон С., 2014, с. 280]. На глобальном уровне (макроуровне) конфликты возникают между «стержневыми» государствами (основными государствами), принадлежащими к различным цивилизациям. «На макроуровне самое главное разделение – Запад и остальные» [Хантингтон С., 2014, с. 281]. Запад – единственная из цивилизаций, которая оказала огромный и временами дестабилизирующий эффект на все остальные цивилизации. взаимоотношения между властью и культурами Запада и властью и культурами других цивилизаций – вот наиболее всеобъемлющая характеристика мира цивилизаций. По мере того, как относительное влияние других цивилизаций возрастает, утрачивается привлекательность западной культуры. Не-западные жители все больше доверяют своим исконным культурам и все больше преданы им. В результате этого основной проблемой взаимоотношений между Западом и остальным миром стало «несоответствие между стремлением западной цивилизации к распространению универсальной культуры и все снижающейся способностью делать это» [Культурология, 2005, с. 210]. В условиях ослабления влияния Запада перед странами встает цивилизационный выбор. Некоторые из них предпринимают

попытки «подражания» и присоединения к Западу (Турция, Мексика). Другие имеют стремление наращивания экономической и военной мощи, для создания достойного противовеса Западу (в большинстве своем конфуцианские и исламские страны). Таким образом, «центральной осью политики мира после холодной войны является силовое соотношение и политическое взаимодействие и западной и не-западной цивилизаций» [Хантингтон С., 2014, с. 24].

5. Цивилизации имеют свою структуру.

Во время холодной войны все страны соотносились с двумя сверхдержавами как союзники, сателлиты, партнеры, нейтральные или неприсоединившиеся. В условиях современной системы международных отношений страны соотносятся с цивилизациями как страны-участницы, стержневые государства, страны-одиночки, «расколотые» и «разорванные» страны. Так например, страна-участница являет собой страну, которая в культурном плане отождествляет себя с одной цивилизацией (Египет, Италия). Стержневое государство представляет собой наиболее могущественное, центральное в культурном отношении государство, являющееся «источником цивилизации» [Хантингтон С., 2014, с. 203] (США, Великобритания). Страна-одиночка изолирована в культурном плане и не имеет культурной общности с другими обществами (Эфиопия). «Расколотая» страна – это страна, где большие группы населения принадлежат к различным цивилизациям. Такие разделения сопровождаются напряжением и стремлением основной группы населения, принадлежащей к одной цивилизации, «определить страну как свой политический инструмент и сделать свой язык, религию и символы государственными» [Хантингтон С., 2014, с. 207]. «Разорванная» страна, напротив, имеет у себя одну господствующую культуру, которая соотносит ее с одной цивилизацией, но ее лидеры стремятся к другой.

Таким образом, после окончания холодной войны, а вместе с тем и фактическим распадом биполярной системы международных отношений,

структура международной среды претерпевает значительную трансформацию. В этих условиях возникает множество теоретических моделей, объясняющих функционирование современного мира. Плюрализм в подходах к осмыслению международных отношений обусловлен так же и тем, что объект исследования находится в процессе постоянных изменений. Так в рамках либеральной концепции теория, выдвинутая Ф. Фукуямой о «конце истории», предполагала переход к единому гармоничному миру путем распространения и принятия странами модели развития, предложенной Западом. Однако объединение мира на основе универсальных ценностей не произошло. В 1993 г. С. Хантингтон выдвигает концепцию «столкновения цивилизаций», по которой постбиполярный мир характеризуется полицивилизационностью и многополюсностью. Мир представлен 8 главными цивилизациями (западно-христианская, православно-христианская, исламская, конфуцианская, латиноамериканская, индуистская, японская, африканская), общность или различие культурных признаков которых обуславливают характер взаимоотношений между странами. Важнейшие страны мира принадлежат к различным цивилизациям. В условиях определяющей роли в мировой политике цивилизационных, культурных, религиозных факторов цивилизации начинают играть все более важную роль на международной арене, главными акторами международных отношений по-прежнему остаются национальные государства. Однако их внешнеполитический курс и предпочтения обусловлены, прежде всего, культурными и цивилизационными аспектами. Международной среде характерен высокий уровень конфликтности, где наибольшую степень вероятности перерастания в крупномасштабные войны имеют локальные конфликты между группами и государствами из различных цивилизаций. Доминирующие модели политического и экономического развития не одинаковы в разных цивилизациях. Возрастание экономической, военной и политической мощи не-западных цивилизаций оспаривает могущество западной цивилизации. Таким образом, в условиях современной системы

международных отношений, обусловленных многочисленными этническими конфликтами, возрождением некоммунистических и неофашистских движений, укреплением фундаментализма (особенно в мусульманском мире), ослаблением роли ООН в подавлении локальных конфликтов, в попытке осмысления и прогнозирования международных процессов цивилизационная теория демонстрирует удивительную точность.

1.3 Феномен расколотых стран

Влияние модернизации обуславливает выстраивание глобальной политики по-новому, в соответствии с направлением развития культур. Народы и страны со схожим культурным типом объединяются, с различным – распадаются. Корректировка политических границ все чаще происходит по пути совпадения и гармонии этнических, религиозных, цивилизационных типов. В 1990-е годы вспышка глобального кризиса идентичности, ставит на повестку дня «вопрос о переосмыслении своей национальной идентичности» для многих стран [Социально-гуманитарные знания, 2015, с. 52]. Особо остро этот вопрос стоит в так называемых «расколотых» государствах, в которых проживают значительные группы людей из различных цивилизаций. В условиях кризиса идентичности первостепенное значение для людей приобретают культурные традиции. «Люди спланиваются с теми, у кого те же корни, церковь, язык, ценности и дистанцируются от тех, у кого они другие» [Хантингтон С., 2014, с. 186].

Большинство стран разнородны и состоят из двух или более этнических, расовых или религиозных групп. Многие страны разделены, и различия и конфликты между этими группами играют важную роль в политике этих стран. Глубина этого разделения обычно измеряется со временем. Глубокие различия в стране могут привести к угрозе насилия или стать причиной движения за автономию или отделение, чаще всего это

происходит там, где культурные различия совпадают с географическими. Если культура и география не совпадают, то можно добиться совпадения различными инструментами. В условиях высокого уровня конфликтности современной системы международных отношений особо опасным, но и в то же время наиболее часто применяемым способом является путь «геноцида или насильственной миграции» [Хантингтон С., 2014, с. 206]. В то же время страны, однородные в цивилизационном отношении могут быть глубоко разделенными. Однако это достаточно редкое явление, чаще всего это характерно для «расколотов» («разорванной») страны. «Расколотовые» страны, разделенные «линиями разлома» между цивилизациями, сталкиваются с особенно серьезными проблемами по поддержанию своей целостности. «Эффект линий разлома, вызывающий рознь, наиболее заметен в тех «расколотовых» странах, которые были объединены во время холодной войны» [Наука и мир, 2015, с. 135]. «Разорванная» страна, напротив, имея в своей основе одну цивилизацию, стремиться к другой. «Чтобы разорванная страна могла переопределить свою цивилизационную идентичность, должны быть выполнены, как минимум, три условия», включающие в себя одобрение и поддержку политической и экономической элиты, поддержку общества и желание принимающей цивилизации адаптировать нового члена [Хантингтон С., 2014, с. 210]. Процесс переопределения идентичности может быть длительным, прерывающимся и болезненным в политическом, социальном, институциональном и культурном плане. На данный момент история не знает успешного примера завершения этого процесса.

В рамках цивилизационной теории С. Хантингтон вводит понятия «расколотовая» и «разорванная» страна. Первый тип ученый определяет как страну с большими группами, принадлежащими к разным цивилизациям. Такое разделение и сопровождающее его напряжение приводит к тому, что «доминантная группа, принадлежащая к одной цивилизации, пытается определить страну как свой политический инструмент» [Хантингтон С., 2014, с. 194]. Такие страны сталкиваются с особенно серьезными проблемами по

поддержанию своей целостности. Цивилизационные различия как бы раскалывают страну на части, которые тяготеют к «цивилизационным магнитам» других обществ.

Второму типу («разорванная» страна) характерно наличие одной господствующей культуры, которая соотносит себя с одной цивилизацией, но ее лидеры стремятся к другой.

В предпринятом исследовании мы рассматриваем типы, предложенные С. Хантингтоном в едином понятии «расколота» страна для Турции, Мексики, подразумевая, прежде всего, лежащую в основе глубокую разделенность этих стран.

Турция.

Турция воплощает в себе образ «расколотой» страны («разорванной» по С. Хантингтону), где проходит одна из линий цивилизационного противоборства между Западом и мусульманским Востоком, и где вестернизированная элита ведет политическое противоборство с традиционно настроенными массами. Такое восприятие «ставит под сомнение существования Турции, как единой нации-государства и эволюционно уравнивает ее с арабскими соседями» у которых функционирование современных политических институтов поддерживается административно-силовыми методами авторитарного толка [Вопросы национализма, 2011, с. 140].

При всей дифференциации культурно-политического стандарта Османской империи, Турция и Арабский Восток всегда сближали общность культурно-религиозных норм, военно-бюрократический характер центров, схожие типы экономик и ряда других факторов. Характер этих факторов определяется принятием и успешной реализацией секулярной модели развития в центре бывшего халифата, открытым одобрением и использованием западных социально-политических образцов. Нынешнее правление исламистской (если исходить из принципов уммы, общемусульманской) партии поддерживает приемлемый уровень социально-

политической стабильности и демонстрирующее достаточно высокие темпы экономического роста. Но в то же время в современной Турции укрепляет свои позиции фундаментализм. Противоречивость («расколотость») страны обуславливает необходимость внимательного изучения локальных, национальных и транснациональных связей и взаимодействий в турецком государстве для того, чтобы понять истоки «причудливо сложившейся комбинации гражданских и религиозных элементов государственного национализма» [Политическая наука, 2008, с. 131].

На наш взгляд, до сегодняшнего времени рамки политического процесса в Турции во многом заданы конкуренцией ее идентичностей: национальной, т.е. гражданско-политической, и этноконфессиональной, а политический интерфейс определен разворачиванием тенденций, сформировавшихся в последней трети XIX – первой трети XX века трансформации имперской политической системы в национальную.

В рамках рассмотрения данного вопроса проведем исторический анализ пути Турции «из империи в нацию»; пути, приведшего в итоге к соотношению Турции с категорией расколота страна. Выделим основные этапы [Фадеева И.Л., 1995, с. 34-37]:

1. XVI – первая половина XIX вв.;
2. 1839 – 1876 гг., появление «османского народа»;
3. Вторая половина XIX – начало XX вв.;
4. 1908 -1918 гг., османнизм, исламизм и тюркизм;
5. 1919 г. – начало XXI в.

Первый этап «**XVI – первая половина XIX вв.**», характеризуется как период, который заключал в себе, прежде всего, «создание уважения к переменам как таковым посредством реформ» [Политическая наука, 2008, с. 130]. А также заложением основ для продолжения преобразований.

В XVI в. Османская империя достигла полноты политического могущества, путем включения в свой состав Сербии, островов Родос, значительных территорий в Северной Африке и на Ближнем Востоке, что

сделало ее преимущественно страной исламского толка. За счет увеличения территории происходит так же ослабление эффективности имперского контроля. За период второй половины XVI - XVIII вв. Османская империя утрачивает свое военное и экономическое превосходство над Европой и в ряде войн теряет территории, завоеванные ей в Европе. Военные поражения сопровождаются дальнейшим ослаблением власти центра и ростом сепаратизма местной знати, обострились так же экономические проблемы, наблюдался упадок культуры. Так же внутренним фактором нестабильности являлось религиозное, племенное и этническое многообразие «К концу XVIII века империя, несмотря на децентрализацию, в целом сохраняет свою политическую легитимность и основную институциональную структуру» [Барковская Е., ИONOва А., 2006, с. 67]. Однако, политико-экономическое давление ведущих западных держав, которые начали переход к конституционному правлению и индустриальной экономике, а так же растущая мощь периферии поставили перед Турцией вопрос о реформах. Однако, реформы, проведенные по западному образцу, не затронули властных структур и не повысили эффективность экономики, таким образом, «империя постепенно расчленялась теперь ее выживание все более зависело от европейского баланса сил» [Барковская Е., ИONOва А., 2006, с. 70].

Второй выделенный этап **«1839 – 1876 гг., появление «османского народа»** получил название «танзимата (реорганизация)» [Фадеева И.Л., 1995, с. 125]. Ключевым элементом выступала модернизация управления, включая унификацию и централизацию, при постоянном давлении великих держав. «Реформирование подобного толка неизбежно вызывают сопротивление ряда традиционных слоев и порождают дуализм ориентаций» [Политическая наука, 2008, с. 137]. В случае Османской империи культурное размежевание образовалось между европеизированной элитой, настроенной на институциональные, технологические, экономические и культурные преобразования, и сторонниками мусульманской традиции. Стянуть образовавшийся разрыв пытались сторонники доктрины османизма (новые

османы), которые выдвинули идею о возможности укрепления имперской власти путем утверждения конституции (была принята в 1876 г.), парламентаризма и создания «османской нации» на основе интегрирования в единое общество сотен этнических, религиозных, региональных и социальных групп. Таким образом, «османизм, не имея органической основы, общих для всего населения культурных и психологических корней, произвел социальные и культурные изменения, которые парадоксальным образом усилили чувство общей культуры у мусульман и одновременно вызвали рост этнического и регионального самосознания» [Фадеева И.Л., 1995, с. 51].

Третий этап **«Вторая половина XIX – начало XX вв.»** характеризуется преобладанием панисламистских идей и крайней политизацией мусульманского сознания. Ограниченный эффект реформ периода танзимата и некоторые другие реформы привели к государственному перевороту в 1878 году и к корректированию идейно-политического курса в сторону панисламизма, а стремление сохранить империю через создание религиозного целого во главе с халифом «инициировало политизацию мусульманского религиозного сознания» [Политическая наука, 2008, с. 130].

Четвертый этап **«1908-1918 гг., османнизм, исламизм и тюркизм»** характеризуется периодом прихода к власти и правлением КЭП (комитет «Единения и прогресса»), во время которого тюркский национализм сосуществовал с османнизмом, исламизмом и превратился в «школу мысли, посвященной прогрессу и политическому превосходству этнических тюрков» [Политическая наука, 2008, с. 135]. Который так и не стал государственной идеологией или особым политическим курсом. Выделяя исламский аспект османской идентичности, в стране продолжалась политика секуляризации.

На пятом этапе **«1919 год – начало XXI в.»** с распадом Османской империи обозначилась основная проблема национализма в Турции, суть которой заключалась в соединении национальной идентичности с

религиозной идентичностью. Правительство Турции пыталось обойти эту проблему, целенаправленно опуская исламское измерение национальной идентичности, мотивируя свои действия борьбой за демократию и секуляризм.

Мустафа Кемаль Ататюрк в 1920-1930-е годы проводит тщательно рассчитанную серию реформ, при помощи которых он попытался заставить свой народ оторваться от османского и мусульманского наследия. «Основные принципы, или так называемые «шесть стрел» кемализма, включали в себя: популизм, республиканство, национализм, атеизм, государственный контроль в экономике и реформизм» [Международные процессы, 2013, с. 110]. Перед М. Кемалем стояла четко определенная цель – создать однородное национальное государство, путем установления республиканской системы политической власти по западному типу. В конце 40-х годов XX века, Турция отходит от политики нейтралитета и переходит к более тесному отождествлению себя с Западом, результатом чего стало членство Турции в НАТО (1952 г.), а так же резкое осуждение со стороны западных стран действий подобного толка. Тем не менее, позиция Запада по отношению к Турции заключала в себе главным образом «необходимость в условиях холодной войны: сдерживание экспансии СССР на Средиземноморье, Ближний Восток и Персидский залив» [Международные процессы, 2013, с. 111]. С окончанием холодной войны исчезла и основная причина подобного соучастия, что привело к ослаблению и переориентации связей.

Начиная с 1980-х годов главной внешнеполитической «целью ориентированной на Запад турецкой элиты было обеспечение членства в Европейском союзе» [Барковская Е., Ионова А., 2006, с. 111]. По официальным заявлениям «причинами отказа» служат низкий уровень экономического развития и не соответствие Копенгагенским требованиям. Однако, неоднократное упоминание получает и тот факт, что Турция, прежде всего, являет собой мусульманскую страну. «Европейцы считают, что в

культурном плане турки не принадлежат к Европе» [Международные процессы, 2013, с. 114].

После распада СССР перед Турцией, однако, открывается перспектива расширения сферы влияния на Кавказ и Центральную Азию, а именно особое внимание уделяется тюркоязычным республикам Центральной Азии – Узбекистану, Туркменистану, Казахстану и Кыргызстану.

Исламское возрождение изменило характер турецкой политики, найдя выражение в отождествлении себя с мусульманскими символами и политикой. «В Турции, как и в других странах, демократия усилила индигенизацию и возвращение к религии» [Хантингтон С., 2014, с.225].

Мексика.

Мексиканская традиция имела самобытную не-западную культуру, «следовала типичному для третьего мира антиамериканскому националистическому и протекционистскому пути» [Хантингтон С., 2014, с. 229]. Стала «расколотой» («разорванной» по С. Хантингтону) в 1980-е годы XX века. Даже в XX веке ряд ученых характеризует Мексику как страну не-европейских традиций. Стержень Мексики - индейцы. Подобно Османской империи в XIX веке Мексика была разбита на части западными странами.

При рассмотрении вопроса эволюции цивилизационной ориентации Мексики в данном исследовании выделено два этапа:

1. Начало – середина XX в. (1910-е – 1980-е годы);
2. Конец XX века.

В первом выделенном этапе **«начало – середина XX в. (1910 – 1980-е годы»** необходимо обозначить ключевые события 1910-х – 1920-х годов. В указанный период Мексика, подобно Турции прошла сквозь революцию, которая подготовила основу для национальной самоидентификации и новую однопартийную политическую систему. Следствием чего был приход Мексики к заимствованию и адаптации элементов западной культуры, породивший национализм, направленный против западной демократии и капитализма. Мексика предпринимала попытки обособиться от влияния

США, и заявляла о своем противостоянии, которое нашло отражение в проводимой экономической и внешней политике, бросавшей вызов американским интересам в 30-е – 80-е годы XX века.

Второй этап **«Конец XX века»** характеризуется приходом на пост президента Мигеля де ла Мадрида (1982 – 1988 гг.), и впоследствии сменившим его на посту президента Карлосом Салинасом де Гортария (1988 – 1994 гг.). С 1980-х годов происходит резкое перенаправление мексиканских целей, практик и идентичности. К. Салинас стал мексиканским М. Кемалем, переориентировав Мексику на рельсы экономического либерализма (господствующего в то время на Западе). Эти взгляды получили широкую поддержку и политической и экономической элиты. Проведенное реформирование резко сократило инфляцию, обеспечило поступление западных инвестиций, сократило тарифы и субсидии, обеспечило реструктурирование внешнего долга и увеличение производительности труда, а так же включение Мексики в члены Североамериканской зоны свободной торговли НАФТА (1992 г.), куда входили США и Канада (ранее Канадско-американское соглашение о свободной торговле от 1987 г.). Реформирование, предпринятое К. Салинасом, ставило целью сделать из Мексики не латиноамериканскую, а североамериканскую страну. Подавляющее большинство представителей политической, экономической и интеллектуальной элиты отдает предпочтение этому курсу. При этом данное культурное переопределение Мексики достаточно одобрительно воспринимается и североамериканской элитой. Кроме того культурная дистанция между Мексикой и США не столь угрожающе велика, как в случае с Турцией и Европой. В Мексике религия – католицизм, язык – испанский, поэтому добиться взаимопонимания между англо-американской Северной Америкой и испано-индейской Мексикой должно быть значительно проще.

Тем не менее, не смотря на общность, после ратификации НАФТА (1994 г.) США развили как более тесное сотрудничество с Мексикой, так и противостояние с ней. «Звучат требования ограничить иммиграцию, жалобы

о переносе заводов на юг страны и вопросы о способности Мексики придерживаться североамериканских принципов свободы и законопослушания» [Мировая экономика и международные отношения, 2015, с. 29].

Таким образом, в рамках цивилизационной теории «расколотыми» странами признаются те, в которых проживают значительные группы людей из различных цивилизаций. Глубокие культурные различия в стране могут послужить катализатором конфликта и привести к насилию или движению за автономию, что напрямую несет угрозу суверенитету и территориальной целостности страны. Турция характеризуется нами как «расколотое» государство. Рассмотрев внутреннюю динамику рождения турецкой нации-государства, мы приходим к выводу о том, что развитие национализма в Турции было многогранным процессом, прошедшим несколько стадий: от мусульманской уммы и османтзма к осознанию специфической тюркской этничности и, наконец, туркизма. Национализаторский процесс в Турции начался уже в последней трети XIX века, однако до сих пор Турция не смогла решить вопрос о цивилизационной идентичности. Прозападная ориентированность турецкой элиты и нежелание западной цивилизации принимать в свои ряды мусульманскую страну создают условия, в которых Исламское возрождение в Турции активизирует антизападные настроения среди общественности и подрывает светскую, прозападную ориентацию турецкой элиты. В то же время по причине европоориентированности Турции не удастся играть ведущую роль в тюркских бывших советских республиках, а наследие Ататюрка разъедают исламские тенденции. Другим примером «расколотой» страны может послужить Мексика. В 1910-е – 1980-е годы Мексика адаптировала заимствованные у запада обычаи в соответствии со своей культурно-исторической традицией, выступая в некотором роде даже антагонистом Запада. Однако, после 1980-х гг. Мексика направляет свой курс в сторону сближения и даже возможного слияния с североамериканской культурой. В стране начинаются широкомасштабные

реформы, которым впрочем, было характерно перенесение акцента важности на экономические изменения и вестернизацию, нежели решение внутривнутриполитических и демократических вопросов. Однако сотрудничество с США в сферах экономики и культуры способны укрепить силы, которые способствуют реальной демократизации мексиканской политической системы. Чтобы «расколота» страна смогла заново обрести свою культурную идентичность должны быть соблюдены три условия (поддержка политической и экономической элиты, согласие народа, готовность принять господствующей группой той цивилизации, в которую «расколота» страна пытается интегрироваться, нового члена сообщества). В случае Мексики соблюдены все три условия, в случае Турции – первые два.

Глава 2. Становление независимой Украины как «расколотого» государства

2.1 Украина на разломе цивилизаций: историко-геополитическая характеристика

Различные этапы украинской истории демонстрируют периоды, в которые Украина была независимым государством, однако большую часть современной эпохи она являлась частью политической структуры, управляемой из Москвы. Решающее событие произошло в 1654 году, когда Б. Хмельницкий, предводитель восстания против польского гнета, согласился присягнуть на верность царю в обмен на помощь в борьбе с поляками. С тех пор и вплоть до 1991 г. (если исключить из расчетов недолгий период независимости с 1917 по 1920 гг.) то, что сейчас является Украиной, находилось под политическим контролем Москвы, что и сформировало тип украинской государственности, особенности украинского самосознания, а также обусловило ее цивилизационную «расколотость».

Соотнесение государства в разряд «расколотого» естественным образом обусловлен рядом факторов, как внутреннего, так и внешнего характера. Становление Украины как независимого государства являло собой сложный и зачастую противоречивый процесс. Исторически обусловлено, что формирование территории современной Украины неразрывно связано с историей России, ее территориальными присоединениями, а так же геостратегическим и внешнеполитическим курсом вначале Российской Империей, а затем и СССР. В то же время, Украина «расколота» и по национальному признаку. Наблюдается поляризация населения на православный Восток и униатский Запад. Не имея в своей истории опыта самоорганизации в условиях политической независимости, Украина, выходя

из состава СССР в 1991 году, как одно из наиболее перспективных, компактных и экономически развитых государств, сейчас находится в условиях экономического, политического кризиса, а так же в состоянии фактической гражданской войны.

Поскольку Россия является ядром для православного мира (своеобразным эквивалентом Франции и Германии в Европе), в исследовании мы рассматриваем украинский вопрос в неразрывной связи с историей России. Поэтому мы предлагаем следующую периодизацию:

В дореволюционный период выделяются следующие этапы:

Украинские земли в составе независимого Галицко-Волынского княжества, Литвы и Польши. На этом этапе украинские земли переходят из статуса независимых княжеств с православным населением в вассальную территорию Речи Посполитой. В условиях острого социально-экономического (закрепление крепостного права), национально-религиозного гнета к концу XV – началу XVI веков формируются украинское народное самосознание и стремление к обособлению. Центром украинской народности становится Запорожская Сечь, основанная на традиции Киевской Руси, Галицко-Волынского княжества и Литовско-Русского государства.

Украинская освободительная война (1648 – 1654 гг.). Восстание под предводительством Б. Хмельницкого. На этом этапе стремление украинских земель получить автономию от Речи Посполитой приводит к национально-освободительной войне православного населения, в результате которой возникает автономная политическая единица – Гетманщина. Тем не менее, на этом этапе «среди казачества сохраняются тенденции к ополячиванию» [Губарев В.К., 2006, с.160]. Руина, являвшая собой фактически гражданскую войну, продемонстрировала борьбу различных ориентированных группировок – прорусского и пропольского характера.

Украинские земли XIV – XIX вв. Вхождение украинских земель в состав Российской империи. За период конца XIII – первой половины XIX веков большая часть украинских земель, определяющих современные

территориальные очертания государства, вошли в состав Российской империи (Левобережье, Слобожанщина, Правобережье, Юг). Западноукраинские земли (Восточная Галиция, северная Буковина и Закарпатье) находились под властью Австрийской монархии. Фактически «Украина в современных границах была «собрана» Российской империей» [Ефименко А.Я., 2011, с.98], главным образом в XVII – XVIII вв., из территорий, находившихся ранее в составе Литвы (Великое княжество Литовское), Польши (Речь Посполитая), Османской империи и Крымского ханства.

Украина в XX веке. Украинская национально демократическая революция (1917 – 1920 гг.). Этот период характеризуется значительным подъемом самосознания украинского народа, ростом общественной деятельности, усилением социальной напряженности. Первые политические партии разрабатывают свои программы с ориентацией на восстановление украинской государственности, полной автономии и независимости. Однако, первые результаты такой политики продемонстрировали, что Украина не готова к самостоятельности. Поэтому вектор, ориентированный на восстановление украинской государственности, претерпевает корректировку – государственность приобретает форму национально-территориальной автономии в составе Российской империи. Тем не менее, в годы Гражданской войны в ходе национально-демократической революции Украина оформляется как независимое государственное образование.

В развитии украинских земель в советский период мы выделили следующие этапы:

Создание СССР и вхождение в его состав УССР. Украинские земли в 20-30-х годах XX века. На этом этапе политика, проводима советским руководством в отношении к УССР, имеет противоречивые результаты. Очевидно, что «курс, проводимой политики был выбран без учета особенности украинских земель», что послужило причиной таких событий как: Голодомор на Украине (1932-1933 гг.), ««паралич» и страх общества

перед политикой террора», в то же время в годы НЭПа произошло усиление легкой и пищевой промышленности, а политика «корренизации» укрепила национальное самосознание, возродило украинскую культуру [Музыченко П.П., 2006, с. 214].

Украина в годы Второй мировой войны (1939 – 1945 гг.).
Послевоенное развитие УССР. На этом этапе активизируется украинское национально-патриотическое движение (формирование ОУН), которое наивысшей целью имело достижение независимости. При этом пути достижения этой цели включали в себя как борьбу, так и сотрудничество, как с СССР, так и с Германией. В послевоенный период на территории Украины произошел ряд территориально-административных изменений, в связи с включением в УССР территорий Западной Украины и Буковины, входивших ранее в состав других государств. В 50-е годы Украина получает перспективу активного возрождения национальной культуры, однако «центр» (Москва) придерживался политики русификации Украины, проводимой под лозунгом «сближения и слияния наций» [Ефименко А.Я., 2011, с.153]. В СССР была заложена программа создания единого советского народа.

УССР на пороге кризиса: нарастание застойных явлений 1965 – 1985 г. В этот период СССР продолжает политику русификации, усиливает идеологическое давление. На фоне экономического кризиса в СССР возрастает диссидентское движение, формируются оппозиционные партии.

УССР в годы перестройки 1985 – 1991 гг. К началу 90-х советское правительство официально берет курс на либерализацию и демократизацию. В УССР политическую легитимизацию получают силы, использующие национальные чувства и определяющие своей главной и единственной целью – выход из СССР. Однако политические силы, стремившиеся перестроить Украину, «не учитывали конкретных обстоятельств, не имели четкой программы выхода Украины из экономического и политического кризиса, а сосредоточили свою деятельность на борьбе с Коммунистической партией» [Законодательство, 2014, с. 19]. Эта борьба отвлекала силы, не

способствовала консолидации украинского народа для осуществления перестройки, но, не смотря на это, она открыла путь Украине к самостоятельности, построению нового демократического государства, пробуждению национального самосознания.

Взаимоотношения между Украиной и Россией на постсоветском пространстве мы рассмотрели поэтапно:

Российско-украинские отношения в период с декабря 1991 по июль 1994 гг. Этот этап характеризуется дезорганизацией экономического взаимодействия и дезориентацией мировоззрения людей. Происходит обострение политических отношений, связанное с территориальными претензиями России, нерешенным ядерным вопросом, свертыванием экономической и научно-технической интеграции.

Российско-украинские отношения в период с июля 1994 по январь 2005 гг. Проводимая украинским руководством политика носила «выраженный антирусский характер» [Родина, 1999, с.54]. Неопытность и непонимание того, что стране необходимы реформы, «многоветорность» геополитического курса привели Украину к экономической стагнации и духовной автаркии.

Российско-украинские отношения в период с января 2005 по февраль 2010 гг. На этом этапе Украина демонстрирует одностороннюю ориентацию на Запад и выражает свое стремление вступить в НАТО и ЕС, что приводит к конфронтации с Россией. Об этом свидетельствует череда «газовых конфликтов». Фактически «Россия продемонстрировала переход к прагматической энергетической политике» [Пути к миру и безопасности, 2014, с. 104].

Российско-украинские отношения в период с февраля 2011 по ноябрь 2013 гг. С февраля 2011 года украинское правительство берет курс на партнерство и сотрудничество с Россией, демонстрируя тем самым стремление к налаживанию политически нестабильного курса во взаимоотношениях. Однако, события конца 2013 г., названные

«Евромайданом», и приведшие, в конечном счете, к гражданской войне, которая воспринимается как наивысшее проявление украинского национализма приводит к окончательной дестабилизации во всех сферах как внутри государства, так и во внешнеполитическом курсе.

Российско-украинские отношения в период с 2013 – 2015 гг.

К концу 2013 года на Украине произошел кризис политической власти, связанный с разделением общества по вопросу подписания соглашения об ассоциации с ЕС. Традиционно, что Западная часть Украины оказывала сильное давление на политический центр в этом вопросе, выступая за подписание. Следствием перерастания мирных митингов протеста (по случаю отказа от ассоциации) в вооруженные столкновения стало утрата президентом Януковичем какой-либо власти. 21 февраля 2014 года, под давлением стран Запада и, идя на поводу у оппозиции, президент Украины Виктор Янукович подписал соглашение об урегулировании кризиса. Результатом чего стало отстранение Верховной Радой президента от власти. Россия выступила с заявлением, о том, что она «считает эти действия нелегитимными», продемонстрировав тем самым поддержку официальной власти [Сайт МИД России, режим доступа: http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/0/B395A03608020C3244257C89004F7443, (дата обращения: 29.04.2016)]. Затем последовали февральские события, следствием которых стало проведение референдума в Крыму о его политическом статусе. При поддержке России, Крым и Севастополь получили независимость, а затем изъявили желание стать частью России, на что получили согласие (со стороны России, мировое сообщество и Украина считают присоединение Крыма – аннексией и грубым нарушением международного права). Таким образом, Россия, оказав поддержку православному Крыму, фактически разорвала дипломатические отношения с официальной властью в Киеве. Реакцией Запада было проведение санкционной политики по отношению к России.

Таким образом, проведя историко-геополитическое исследование Украины, нами заключается положение, по которому Украина соотносится с понятием «расколота» страна, территориально расположенная на разломе между западной цивилизацией и миром православного христианства. Такое геополитическое положение Украины имеет историческую обусловленность. За период становление государственности на Украине большинство территориальных присоединений, определяющих административные границы современной Украины, обусловлены присоединениями Российской империи в XVII – XVIII вв. из территорий, находившихся ранее в составе Литвы (Великого Княжества Литовского), Польши (Речи Посполитой), Османской Империи, Крымского Ханства. С 1939 по 1945 гг. в состав СССР входят Восточная Галиция, Северная Буковина, Южная Бессарабия, Закарпатье (Приложение 6), что крайне актуализировало национальный вопрос. Националистические идеи Западной Украины в какой-то степени сдерживались политикой СССР, направленной на создание единого советского народа. Однако на фоне экономического кризиса СССР берет курс на либерализацию и демократизацию и политическую легитимизацию получают силы, которые направлены на достижение скорейшей независимости от СССР, в какой-то степени «эксплуатируя» национальные чувства. В условиях реальной независимости и сравнительно невеликого опыта ведения самостоятельного политического курса перед Украиной так же встает вопрос о цивилизационной ориентированности страны. За период с 1991 – 2013 гг. Украина демонстрировала непостоянность своего внешнеполитического курса, очевидным становится социальная и национальная поляризация населения, обусловленная Западной, Центральной и Восточной Украиной.

2.2 Современная Украина: борьба противоположностей

Возникновение глубочайшего кризиса государственности, постоянные неудачи на пути формирования украинского государства, особенности внешней и внутренней политики современной независимой Украины в значительной степени объясняются геополитическими и историческими особенностями формирования государства, менталитета и сложившимися традициями социально-политической психологии. В условиях обретения реальной независимости в 1991 году Украина оказалась неспособной выработать эффективную модель управления, построенную на националистической и антисоветской направленности. Исторически обусловленные слабые традиции государственности в итоге не создали государственной идеологии. «Отказавшись от советского прошлого, Украина приобрела олигархическую, фракционную и коллаборационистскую элиту» [Гузинкова Т.С., 2012, с.99]. Которая характеризуется постоянными лавированиями между разными силами, стремлением, с одной стороны, приобрести независимость любой ценой, с другой – попытки элиты сохранить свои привилегии, готовность ради своих интересов, прикрываемых националистическими или демократическими интересами, сотрудничать с любой силой.

После обретения Украиной независимости, ее руководители поставили задачу показать истоки украинской государственности, уходящие в максимально возможную глубину веков. Следовательно, из этого вытекала идея «своей» национальной революции. Таким образом, началась реанимация мифа об особой революции на Украине 1917-1921 гг., смысл которой состоял в освобождении Украины и в восстановлении государственности, некогда разрушенной «москолями». Миф об украинской революции возник еще в 1920-е годы в среде украинских политических эмигрантов, который после распада СССР получил широкое освещение

киевскими идеологами. Идеи интернациональной дружбы революционных трудящихся, наголову разгромивших украинских националистов исчезли с информационного поля.

Долгие годы после распада ОУН интегральный национализм оставался невостребованным, так как «холодная война» велась со стороны Запада под лозунгами защиты демократии, прав человека – против тоталитаризма, диктатуры. Соответственно и диссидентство на Украине, проявлявшееся со второй половины 50-х годов в ограниченных масштабах, носило антитоталитарный характер. Проблемы идеологического плюрализма, прав человека занимали в нем больше места, чем защита украинского языка, культуры. В то время как вопрос о государственной самостоятельности Украины вообще не поднимался. Сравнительная слабость национального диссидентства СССР объясняется активной межреспубликанской миграцией населения, складыванием интернационалистической культуры, утверждением интернационалистической идеологии. Эти процессы отвечали в конечном счете экономическим интересам республик СССР и оказались достаточно глубокими. Несмотря на все усилия деструктивных сил, как в СССР, так и за рубежом, явное попустительство горбачевского руководства только к концу 80-х годов удалось начать националистическую истерию. Тем не менее, до распада СССР, референдума по вопросу государственного суверенитета Украины, все украинские политические партии, даже самого радикального толка, выступали с позиций демократии, прав человека, полного равноправия всех наций и народностей. Такого рода пропаганда, дополненная статистическими выкладками, из которых следовало, что Украина «кормит» Россию, что Украина по всем производственным показателям занимает ведущие места в мире, после выхода из СССР будет богатейшей страной, дала результаты. За государственный суверенитет Украины проголосовало подавляющее большинство ее населения, в том числе русского и «руссоязычного». С 1992 года ситуация начала меняться.

Ведение пропаганды галичанами на территории Восточной Украины показало, что всплеск сепаратизма и национализма – не одно и то же.

Часть Украины удалось убедить, что государственный суверенитет улучшит экономическое положение. Однако это не оправдало себя. Распад хозяйственного комплекса тяжело ударил по украинской экономике, а «разрекламированная неонационалистами помощь Запада оказалась фикцией» [Мясненко А., 2013, режим доступа: <http://expert.ru/2013/12/3/6-otlichij-oranzhevogo-majdana-2004-otevromajdana-2013>)]. Вместо обещанного всеобщего процветания суверенитет принес нищету.

Помимо явных экономических просчетов, новая украинская власть не учла и национальный вопрос. Неонационализм терял свои позиции даже в Галиции – своем традиционном оплоте. В 1991 году, амбициозные планы неонационалистов заключались в претензии на роль правящей элиты. Но достичь этого демократическим путем оказалось невозможно: парламентские выборы 1993 г. показали всю «непопулярность неонационалистских идей. Украинская национальная ассамблея получила три депутатских мандата, Социал-националистическая партия Украины – ни одного, Конгресс украинских националистов – девять, ОУН – два» [Гузинкова Т.С., 2012, с.101].

Таким образом, характерной чертой украинского национализма стала ставка на силу. Правящая элита Украины установила де-факто национализм в качестве государственной идеологии Украины. Это обусловлено стремлением правящей элиты разыграть так называемую «националистическую карту» - отвлечь внимание общественности от углубляющегося социально-экономического кризиса, попытаться с помощью образа внешнего врага обеспечить внутригосударственную консолидацию. В то же время, различия между регионами Украины очень велики, что в принципе исключает возможность утверждения единой идеологии украинского общества, тем более идеологии националистической. Очевидно, что неонационализм, не имея на Украине серьезной социальной базы, не

может стать для нее перспективной политикой. Украина, как и большинство государств СНГ, представляет собой этнический клубок, в котором невозможно выделить явно доминирующую культуру. «Попытки правящей элиты насаждать ее «сверху» лишь обостряют проблему прав этнолингвистическим меньшинств» [Социально-политический журнал, 2012, с. 46]. Несовместим национализм и с претензией Украины стать в перспективе развитым индустриальным государством.

Социальная расколотость Украины.

Выделяя тип «расколотого» государства С. Хантингтон отмечает, что в его основе лежит наличие «больших групп принадлежащих к различным цивилизациям» [Хантингтон С, 2014, с. 206]. Линия разлома между цивилизациями, отделяющая Запад от православия, проходит прямо по центру Украины вот уже несколько столетий (Приложение 5). В различные моменты своего прошлого Западная часть Украины была частью Польши, Литвы и Австро-Венгерской империи. Значительная часть ее населения является приверженцами униатской церкви. Исторически западные украинцы говорили по-украински и были весьма националистичны в своих взглядах. Население Восточной Украины, с другой стороны, было в массе своей православными, и значительная его часть говорили по-русски, «в начале 1990-х русские составляли до 22%, а русскоговорящие – 31% населения Украины» [Хантингтон С., 2014, с. 255]. Крым в подавляющем большинстве населения является русским и претерпевает интересную судьбу – до 1954 г. был частью России, затем в 1954 г. Хрущев передал его Украине, до 2014 г. Крым являлся автономным образованием в рамках территориально-административного деления Украины, с 2014 г. присоединился к России.

Различия между Восточной и Западной Украиной проявляются во взглядах их населения. Наиболее очевидно этот раскол Востока и Запада проявился на президентских выборах в июле 1994 году. «Президент Украины Л. Кравчук, который, несмотря на тесные связи с российскими лидерами, идентифицировал себя как «национального» политика, победил в 12 областях

Западной Украины с большинством, доходящим до 90%. Его оппонент Л. Кучма, который во время предвыборной компании брал уроки разговорного украинского языка, одержал победу в тринадцати восточных областях со сравнимым преимуществом» [Хантингтон С., 2014, с. 255].

Таблица 1

Предварительные итоги официального голосования президентских выборов на Украине в 1994 г. (с учетом испорченных бюллетеней)

Территория	Л.Кучма (%)	Л. Кравчук (%)
Волынь	13.9	83.9
Ровня	11.0	87.3
Житомир	41.6	55.6
Львов	3.9	93.6
Тернополь	3.8	94.8
Ивано-Франковск	3.9	94.5
Закарпатье	25.2	70.5
Черновцы	35.3	61.8
Хмельницк	39.3	57.2
Киев	35.6	59.8
Черкасы	43.7	54.3
Кировоград	49.7	45.7
Одесса	66.8	29.3
Николаев	52.8	44.7
Херсон	64.6	32.0
Крым	89.7	8.8
Запорожье	70.7	26.8
Днепропетровск	67.8	29.7
Донецк	79.0	18.5
Луганск	88.0	10.1
Харьков	71.0	26.0
Полтава	59.2	37.4
Сумы	67.8	28.9
Чернигов	72.3	25.1

Кучма победил, набрав 52% голосов. Примечательно, что украинская общественность с очень небольшим перевесом голосов подтвердила выбор Б. Хмельницкого 1654 г. Эти выборы, как заметил один американский эксперт, «отразили и даже выкристаллизировали раскол между европеизированными славянами в Восточной Украине и русско-славянским видением того, во что должна превратиться Украина. Это не столько этническая поляризация,

сколько различные культуры» [Бжезинский З., 2014, режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/V-borbe-s-rossiiskim-shovinizmom-16760>, (дата обращения 11.03.2016)].

Характеристика политической «расколотости» Украины. После распада СССР на политической сцене Украины превалировала Коммунистическая партия Украины, имеющая крепкую парламентскую фракцию, разветвленную структуру на местах, поддержку значительного количества Украины. Экономический кризис, последовавший во время обретения независимости Украиной, в конечном счете, привел к ярковыраженной социальной поляризации населения (обнищание большей части трудящегося населения с одной стороны, и резкому обогащению относительно немногочисленного слоя крупной буржуазии и высшей номенклатуры). «Популярность КПУ была обусловлена недовольством трудящихся, испытывающих, в некотором роде, чувство ностальгии по относительно стабильному режиму СССР» [Социально-политический журнал, 2012, с. 49]. КПУ в достаточно короткий срок создает крупнейшую фракцию в Раде, а перед лидером Компартии Петром Симоненко открывается реальная перспектива борьбы за президентское кресло. Однако, по сути своей «КПУ была партией, живущей в «старых добрых» брежневских временах, скованной бюрокаратизмом, формализмом и догматизмом» [Социально-политический журнал, 2006, с. 57], не являясь революционной силой. Тем не менее, факт остается фактом – именно в коммунистической партии народ видел альтернативу буржуазному режиму. Расцвет популярности украинских националистов, обуславливался духом перестройки и был краток. Уже в 1990-е годы они сошли с политической арены. Противостояние разворачивалось тогда не по национальному (русские-украинцы) или региональному (Восток – Запад), а по классовому (трудящиеся – буржуазия) признаку, чем и объяснялись успехи КПУ.

К началу XXI века стало очевидно, что в Украине назрел социальный кризис. Способ избежать революционного исхода был найден в

искусственном разжигании украинского национализма на Западе страны и русского – на Юго-Востоке. Образовалось два буржуазных по сути своей блока – Партия Регионов, апеллировавшая по преимуществу к русскоязычному населению; и блок буржуазно-националистических партий (объединившихся затем вокруг Виктора Ющенко и Юлии Тимошенко). Оба эти блока были контрреволюционны, т.к. задача их заключалась в том, чтобы ни в коем случае не допустить социальной революции в Украине, а если она все же начнется – немедленно ее возглавить и повернуть в нужное для себя русло, что и было реализовано в условиях «Оранжевой революции» 2004 г.

Начавшееся народное движение против буржуазно-бюрократического режима, было парализовано украинскими буржуазными националистами, которые, воспользовавшись растерянностью Партии Регионов и пассивностью КПУ, сумели возглавить протест. Итогом стало избрание президентом западноориентированного В. Ющенко, обусловив это проведением давно назревших политических и экономических реформ. Далее, в условиях разочарования результатами «Оранжевой революции» и пассивности КПУ, Партия Регионов (ПР), выражающая интересы крупной буржуазии (прежде всего тех ее кругов, которые после событий Майдана-2004 были несколько оттеснены от власти), избирает своей достаточно успешной тактикой приверженность идеям умеренного советского патриотизма и обещание защиты прав русскоязычного населения. КПУ идет на союз с «регианалами» и оказывает им поддержку. Симоненко де-факто стал младшим партнером Януковича. Правда руководство Компартии пыталось оправдать свой ревизионизм тем, что «будто бы из двух зол они выбирают меньшее и, поддерживая Януковича, борются с проамериканскими силами в Украине» [Milne S., 2014, режим доступа: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2014/jan/29/ukrainefascists-oligarchs-eu-nato-expansion>, (дата обращения: 16.04.2016)].

Тем не менее, когда вскоре «всем украинцам стало ясно, что Янукович и «регионалы» - это коррумпированная группа, которая подобно своим

предшественникам наживается на обнищании народных масс, прожигает советское наследие и купается в роскоши» [Лунев С., 2015, режим доступа: <http://www.vremia.ua/rubrics/problemny/173.php> (дата обращения 13.04.2016)]. Однако и в этих условиях ПР получает поддержку в Раде от КПУ.

В конце 2013 – начале 2014 гг. на Украине проходит «второй Майдан», который представлял собой народное движение, направленное против «коррупцированного, антинародного, бюрократически-буржуазного режима». На Майдан выходили сотни тысяч простых граждан Украины разных национальностей – украинцы, русские, татары, молдаване, армяне, румыны, венгры, выходцы из разных регионов – Галиции и Волыни, Подолии и Причерноморья, Приднепровья и Харьковщины, Донбасса и Крыма. Идеи евроинтеграции, ассоциации с ЕС и прочие высокопарные лозунги их занимали мало – то была народная стихия, «жаждавшая и надеявшаяся на лучшее».

Но это была неорганизованная сила, которая могла качнуться то в одну, то в другую сторону. В сложившейся ситуации лидеры буржуазных националистов А.В.Турчинов, А.П.Яценюк, О.Я.Тягнибок, А.В.Парубий, А.Б.Аваков, В.Кличко приложили максимум усилий, чтобы установить контроль над этой стихией. Массы, как говорил в свое время В.И. Ленин, «своими собственными усилиями не могут выработать правильного революционного сознания, нужна боевая, революционная партия, способная привести это сознание в массы» [Гузинкова Т.С., 2012, с.99].

Такой партии в Украине не было. КПУ поддержала режим Януковича. Украинские «несистемные» левые не смогли преодолеть внутренние разногласия. Сталинисты, троцкисты, маоисты, анархо-коммунисты так и не смогли выработать единую тактику и выступить единым фронтом в те месяцы. Зато это смогли сделать украинские радикальные националисты (также пребывавшие в состоянии раскола и раздора до начала 2014 г.), объединившиеся в «Правый Сектор», который, возглавляемый весьма харизматичным лидером Дмитро Ярошем – сыграл определенную роль в

свержении В.Януковича, «заработав себе политические дивиденды и симпатии части мелкобуржуазного населения Украины» [Лунев С., 2015, режим доступа: <http://www.vremia.ua/rubrics/problemy/173.php> (дата обращения 13.04.2016)].

Дальнейшее было предсказать нетрудно – возглавив народный протест, использовав взрыв народного гнева для свержения В.Януковича и «регионалов», украинские буржуазные националисты захватили власть, «используя чудовищнейшую демагогию и раздавая заведомо невыполнимые обещания, протащили в президентское кресло олигарха-миллиардера и установили режим буржуазно-националистической диктатуры» [Лунев С., 2015, режим доступа: <http://www.vremia.ua/rubrics/problemy/173.php> (дата обращения 13.09.2015)].

Национализм на Украине начал расправлять свои плечи еще при СССР, в конце 80-х годов, а с момента обретения независимости стал государственной идеей. На протяжении всех двадцати лет независимости нацизм взращивался, культивировался средствами массовой информации в обществе. «Украинская система образования растила своими учебными программами всех этих «свободовцев», «необандеровцев» и «тризубовцев», героизировала их предшественников и по умолчанию оправдала поступки потомков. Во время президентства Ющенко националисты на короткое время были привлечены к власти, однако, решающие события произошли в конце 2013 – начало 2014 гг.

21 ноября 2013 года в ответ на приостановку подписания соглашения об ассоциации между Украиной и Евросоюзом началась массовая акция протеста, получившая название «Евромайдан». Однако, стоит отметить, что переговоры об ассоциации велись с 2007 года, и были призваны заменить существующее Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Европейскими сообществами и Украиной. Параллельно переговорам с Евросоюзом Украина так же проводила встречи по выработке для страны модели сотрудничества с Таможенным союзом ЕврАзЭС (Союз России,

Белоруссии и Казахстана) после приостановления подписания договоров с ЕС представители многих Западных стран обвинили Москву в срыве соглашений. Позже акции протеста на площади столицы были оценены как вторая «оранжевая революция», а действия радикально настроенных людей – как заранее подготовленные выступления. По словам главы комитета Госдумы по международным делам А.Пушкова, «это классическая «оранжевая» революция, когда неугодное правительство, неугодное, в частности, влиятельным силам за пределами Украины, смещается с помощью так называемых народных выступлений, на самом деле, хорошо организованных и хорошо подготовленных...это попытка вовлечения Украины в сферу влияния Запада» [А.Пушков, 2014, режим доступа: <http://ria.ru/world/20140122/990715031.html>. (дата обращения 03.04.2016)].

Многими исследователями проводятся логические параллели между революционными событиями на Украине в 2004 г. и в 2013 г. Многие аналитики считают, что «оранжевой» революции не было бы без ключевых личностей таких как В.Ющенко и Ю.Тимошенко, в то время как лидеры «Евромайдана» «не возглавляли толпу, а влились в общий поток. Сотни тысяч сторонников евроинтеграции организовались самостоятельно, с помощью «фейсбука» и сарафанного радио» [Мяснянко А., 2013, режим доступа: <http://expert.ru/2013/12/3/6-otlichij-oranzhevogo-majdana-2004-otevromajdana-2013>, (дата обращения 3.10.2015)]. Еще одним существенным отличием в осуществлении акции является то, что в период «оранжевой» революции протесты носили мирный характер и были направлены на проведение повторных выборов и приход к власти В. Ющенко, в то время как «Евромайдан» из мирного протеста быстро перерос в столкновение радикально настроенных оппозиционеров с правоохранительными органами, где главными требованиями протестующих была евроинтеграция. По мнению министра обороны России Сергея Шойгу, «после силового отстранения действующего президента и при активном участии внешних сил страна (Украина) скатилась практически к гражданской войне» [Российская

газета «Правда», 2014, режим доступа: <http://www.Pravda.ru/newa/world/forenrussr/Ukraine/23-05-2014/12009237-cvetnayev-0>, (дата обращения 18.04.2016)].

Журнал «The Guardian» опубликовал статью, в которой утверждается, что «главными движущими силами украинского «Евромайдана» являются фашисты, олигархи и вмешательство Запада» [Milne S., 2014, режим доступа: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2014/jan/29/ukrainefascists-oligarchs-eu-nato-expansion>, (дата обращения: 16.04.2016)]. Активность радикально настроенных граждан и националистов во время событий в Киеве стала беспокоить население на юго-востоке Украины, населенных русскими гражданами. Неконституционное отстранение президента и действия антиросийски настроенной оппозиции в столице подтолкнули жителей Крыма к проведению референдума о независимости Автономной Республики Крым, а затем и присоединению к территории России (март-апрель 2014 г.). в свою очередь восточные регионы Украины после создания Донецкой и Луганской народных республик, объединились в государство (непризнанное) – Новороссию. Безусловно, действия жителей новообразованных республик идут вразрез с интересами временного правительства и уже избранного президента Украины Петра Порошенко.

Таким образом, Украина, в отличие от других бывших республик, не имевших традиций собственной государственности, имела опыт строительства национального государства, появившегося в недрах идеологии украинских националистов. Идеологический вакуум, возникший после распада СССР и краха коммунистической идеологии, стал заполняться националистической идеологией, которая влияла на формирование государственных и общественных институтов, внутренней и внешней политики. Новейшие общественно-политические процессы породили второй по счету в XXI веке «Евромайдан». Однако, гражданское противостояние на Украине – явление далеко не новое. Исторические корни его лежат в украинофильстве – общественном движении, возникшем в конце XVIII века

и выразившем стремление к национальной самобытности и независимости. Националистические тенденции остро проявлялись особенно в переломные исторические периоды (Октябрьская революция, Гражданская война и Великая Отечественная война). Особую остроту проблемы национализма приобрели в ноябре 2013 года после отказа В. Януковича подписать соглашение об ассоциации с Евросоюзом. Эти события обусловили повестку дня на международной арене. В то же время, оценки произошедшего в Украине оказались в достаточной степени противоположными. Таким образом, Украина характеризуется исторически обусловленной разобщенностью между областями Запада и Востока (территориально и экономически), расколотостью политической власти, не способной решить национальный вопрос, в связи с чем он приобретает первостепенное значение (православный восток и унияцкий запад).

2.3. Развитие Украины в 2016 – 2020 гг.: ситуационный анализ

С апреля 2014 года на востоке Украины на территории Донецкой и Луганской областей ведутся боевые действия (официально название – антитеррористическая операция). Боевые действия ведутся между вооруженными силами Украины и отрядами повстанцев (в основном состоящих из сторонников самопровозглашенных Донецкой и Луганской Народных Республик). Помимо вышеупомянутых участников в конфликте принимают действие и добровольческие военизированные формирования. Предпосылкой для фактического состояния войны на востоке Украины послужил кризис политической власти на Украине в ноябре 2013 г.. «Евромайдан» являвший по своей сути изначально мирную акцию протеста, направленную против коррумпированности правительства, а так же выражавшую недовольство сворачивания ассоциации с ЕС, за короткое время перерос в военное столкновение оппозиции и официальной власти,

приведший в конечном итоге к смене власти. Эти события обострили противоречия между Киевом, западом и центром Украины, которые выразили свою поддержку оппозиции, с одной стороны и Юго-Востоком Украины, который поддерживал президента Януковича и Партию регионов (пророссийски ориентированных), с другой стороны. Оппозиционные круги, пришедшие к власти в столице, на севере, в центральных и западных регионах заявили о возобновлении движения в сторону евроинтеграции, что вызвало акции протеста на юго-востоке. Итогом чему послужило провозглашение о своей независимости Донецкой и Луганской Народных Республик по итогам проведенных референдумов. Ни одна страна-член ООН не признала независимость новообразованных республик. Однако республики признали независимость друг друга, образовав союз (Конфедеративная республика Новороссия), который, впрочем, просуществовал с мая 2014 г. по май 2015 г. На данный момент проект «Новороссия» «заморожен».

Стоит уделить внимание тому, что для урегулирования данного кризиса были использованы мирные инициативы, такие как: Женевская декларация, проект Порошенко, план Путина, Минские соглашения и «Минск-2».

Более подробно о каждой из инициатив:

Женевская декларация

17 апреля 2014г. в Женеве состоялась четырехсторонняя встреча с участием глав внешнеполитических ведомств России, США, Евросоюза и исполняющего обязанности главы МИД Украины. По ее итогам была принята декларация об основных принципах мирного урегулирования ситуации на Украине. Основные положения этого документа заключаются в следующем [Информационное агентство России ТАСС. Режим доступа: <http://tass.ru/ukraina/mirnye-iniciativy> (дата обращения: 23.03.2016)]: воздержание от любого вида насилия, запугивания или провокационных действий; разоружение всех незаконных вооруженных групп; гарантия

амнистии демонстрантам; мониторинговая миссия ОБСЕ должна оказать помощь украинским властям и местным сообществам в реализации мер по деэскалации; объявление о прозрачном и подотчетном конституционном процессе. Участники встречи так же подчеркнули важность экономической стабильности Украины и подтвердили свою готовность о дальнейшем обсуждении дополнительных мер, направленных на поддержку мер по реализации достигнутых договоренностей.

Проект П. Порошенко.

20 июня президент Украины П. Порошенко представил план мирного урегулирования ситуации на востоке страны [Информационное агентство России ТАСС. Режим доступа: <http://tass.ru/ukraine/mirnye-iniciativy> (дата обращения: 23.03.2016)]. Он включал в себя следующие пункты: гарантирование безопасности участникам переговоров; освобождение заложников; создание 10-километровой буферной зоны на российско-украинской границе; вывод незаконных вооруженных формирований; разоружение; согласие на проведение на Украине досрочных местных и парламентских выборов; восстановление инфраструктуры. План вступил в действие и 20 июня указом президента П. Порошенко объявлялось об одностороннем прекращении огня на востоке Украины. Но 1 июня было объявлено об остановке действия режима, обусловив это действиями ополченцев, что продемонстрировало «нежелание поддерживать мирный план в целом и прекращение огня в частности».

План Путина

3 сентября 2014 года президент России В. Путин предложил план урегулирования украинского кризиса. «В целях прекращения кровопролития и стабилизации обстановки на юго-востоке Украины считаю, что противоборствующие стороны должны незамедлительно согласовать и скоординировано осуществить следующие действия»: прекращение огня и наступательных операций вооруженных сил на Донецком и Луганском направлениях; вывод силовых структур Украины; осуществление

международного контроля за соблюдением условий прекращения огня; открытие гуманитарных коридоров для Луганской и Донецкой областей [Информационное агентство России ТАСС. Режим доступа: <http://tass.ru/ukraine/mirnye-iniciativy> (дата обращения: 23.03.2016)].

Минские соглашения

5 сентября 2014 года на заседании контактной группы в Минске был принят план мирного урегулирования ситуации на Украине, согласно которому: ответственность за соблюдение сторонами режима двустороннего прекращения огня возлагалась на ОБСЕ путем постоянного мониторинга на российско-украинской границе; признание необходимости безотлагательного освобождения всех заложников; вывод незаконных вооруженных формирований с территории Украины; проведение децентрализации власти путем принятия закона «О временном порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей» [Информационное агентство России ТАСС. Режим доступа: <http://tass.ru/ukraine/mirnye-iniciativy> (дата обращения: 23.03.2016)]. С апреля 2015 г. фактически берет начало процесс политической реализации минских соглашений, обусловленное появлением политической подгруппы в вопросе об особом статусе Донбасса и проведения реформ по децентрализации. Тем не менее, до сих пор с ДНР и ЛНР не согласованы поправки в конституцию Украины и не приняты законы о местных выборах и амнистии.

«**Минск-2**» это предварительные итоги реализации комплекса мер по выполнению минских соглашений.

12 февраля 2016 года исполнился год с момента подписания лидерами стран «нормандской четверкой» (президент РФ В. Путин, президент Украины П. Порошенко, президент Франции Ф. Олланд и канцлер Германии А. Меркель) в столице Белоруссии комплекса мер по выполнению минских соглашений по урегулированию ситуации на Украине.

Вопросами по реализации комплекса мер занимаются контактная группа, а также созданные в ее рамках четыре подгруппы (по безопасности, гуманитарная, экономическая, политическая).

Отвод вооружений

За прошедшее время главным достижением стало прекращение полномасштабных боевых действий, хотя отдельные нарушения режима прекращения огня ещё случаются.

Вместе с тем стороны, в соответствии с требованиями комплекса мер, в основном отвели от линии разделения тяжелое вооружение, а также подписали новый документ и осуществили отвод вооружения калибра до 100 мм. Значительно сократились масштабы разрушений в Донецке и других населенных пунктах региона, резко снизилось число жертв, в первую очередь среди мирных жителей. Правда, проблемы с верификацией отвода наблюдателями ОБСЕ остаются до сих пор.

Обмен пленными

Одним из требований комплекса мер было «полное освобождение и обмен (самое позднее на пятый день после отвода вооружений) всех пленных по принципу «всех на всех». Эта работа так и не была завершена. Как сообщил спецпредставитель Украины в контактной группе по урегулированию конфликта в Донбассе В. Медведчук, с декабря 2014 года ДНР и ЛНР освободили 392 человека. «За этот же период мы освободили намного меньшее число лиц, удерживаемых Украиной», - признал представитель Киева.

Разминирование

В конце 2015 года сторонам удалось согласовать график разминирования территории Донбасса, было выделено 12 приоритетных участков. К настоящему времени завершено разминирование в районе водоканала Северский Донец-Донбасс – единственного источника питьевой воды для жителей ДНР, и на водоканале проводятся ремонтные работы. Еще

на двух участках, на которых расположены энергетические объекты, разминирование продолжается.

Экономические и гуманитарные вопросы

Стороны с переменным успехом согласовывают вопросы доставки в регион гуманитарной помощи, восстановления инфраструктуры, попытки возобновить в регионе действие украинской банковской системы.

Особое внимание в рамках гуманитарной повестки уделяется открытию дополнительных пунктов пропуска на линии соприкосновения сторон. За год открыты несколько КПП в Донецкой области.

Политическая повестка

Основной причиной пробуксовки в мирных переговорах сторон на протяжении всего года было нежелание Киева идти на диалог с Донбассом по вопросам политической повестки. Некоторого прогресса в этой сфере удавалось достичь лишь благодаря контактам «нормандской четверки».

Переговоры по телефону руководителей четырех стран 30 апреля 2015 года положили начало политической стадии реализации минских соглашений. В результате в мае в рамках контактной группы появилась политическая подгруппа, впервые на постоянной основе приступившая к обсуждению амнистии и статуса Донбасса, а Киев летом вынужден был начать реализацию реформы по децентрализации. Тем не менее, до сих пор с ДНР и ЛНР не согласованы поправки в конституцию Украины и не приняты законы о местных выборах и амнистии.

Задачи контактной группы на 2016 год, были сформулированы президентом В. Путиным, А. Меркель, Ф. Олландом и П. Порошенко во время телефонного разговора, состоявшегося 30 декабря. Как подчеркнули в Кремле, «нормандская четверка» договорилась продлить на 2016 год срок действия минских соглашений и отметила «важность дальнейшей работы контактной группы в целях полной и всеобъемлющей реализации минского комплекса мер».

Лидеры «четверки» определили и довольно сжатые сроки в решении этой задачи: до конца января 2016 года завершить подготовку закона о выборах, а сами выборы провести в первой половине 2016 года.

Современное состояние: сегодня кризис на Украине достигает своей наивысшей точки, фактически страна находится в состоянии войны, что примечательно, военные действия разворачиваются, как это было и предсказано С. Хантингтоном, по линии разлома. Таким образом, мы становимся свидетелями борьбы двух цивилизаций, заключенных в территориальные рамки одной страны, а Украину характеризуем как «расколотое» государство. Во внешнеполитическом аспекте, однако, Украина заявляет, что сделала окончательный цивилизационный выбор, обозначая, что Украина была, есть и будет Европейской страной.

Таблица 2

Анализ целей участников

Актор	Цель
Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика	-делегитимизация президента Украины в пределах своих территорий; -проведение линии политической независимости; - делают ставку на Россию и ее военную поддержку в ведении войны; -добиться признания мирового сообщества.
Украина (центр, запад, север), официальная власть	-возвращение территорий, которые подверглись аннексии со стороны России (Крымский полуостров и г. Севастополь); -борьба с террористическими образованиями на территории оккупированных территорий Донецкой и Луганских областей; -создание нормативной базы, для интенсификации вхождения Украины ЕС; -реформирование военного сектора в соответствии с требованиями НАТО для совместных действий и интегрирования в структуру НАТО; -противодействие российской угрозе, имеющий долгосрочный характер (Стратегия национальной безопасности Украины до 2020 г.)
НАТО	- расширение сферы влияния на восток; -проведение жесткой политики по отношению к России; -«информационная война»; -не признавать за Россией присоединения Крыма; -обеспечение ориентации Украины на вступление в блок НАТО.

ЕС (Германия)	-стремление к стабилизации ситуации («Минские соглашения»), поддержка функционирования мониторинговой комиссии ОБСЕ на Украине; -расширение экономической и политической сферы влияния на восток; -смягчение экономических санкций против России для того, чтобы выйти из экономического кризиса. Ключевой «игрок» - Германия: -стабилизация отношений с Россией (дестабилизация экономики Германии, вызвана санкциями в адрес России), а следовательно возможно и изменение внешнеполитической риторики к «смягчению» осуждения действий России в вопросе о присоединении Крыма; -Восточная Европа традиционно находится в сфере немецких интересов, однако, немцы готовы считаться с российскими «неприкосновенными границами»; - неприятие членства Украины в НАТО; - использование санкций как стимул для сдерживания России и одновременно – как стимул для сдержанной позиции США; -эскалация конфликта США и России из-за Украины не в интересах Германии, потому что она понесет в этом случае максимальные потери как в экономическом так и политическом плане; -обеспечение сплоченности ЕС (слишком жесткая позиция Германии по отношению к Греции может подтолкнуть ее к России. Украинский и греческие кризисы с точки зрения Германии связаны. Германия предпочитает разрешить греческий кризис, поэтому не может допустить эскалации украинского); -исполнение «Минских договоренностей», отмена санкций, нейтрализация Украины и возвращение нормальных отношений с Россией. <u>Риск</u> заключается в недостаточной твердости по отношению к России, а следовательно и малом весе этого подхода.
Россия	-поддержка ополченцев; -стабилизация российской экономики (кризис вызван падением цен на нефть и санкционной политикой Запада); -воспрепятствовать вступлению Украины в западные структуры: нерешенный конфликт на востоке не позволит Украине войти в ЕС и НАТО (Копенгагенские требования); -соблюдение «Минских соглашений»; -недопущение войны (реальной или же косвенной) с крупнейшим военно-политическим блоком НАТО, так же стремление снизить уровень его влияния в Восточной Европе и территории СНГ, что всегда являлось зоной геополитический интересов России; -«ставка» на Германию, которая стремясь к сплоченности ЕС, будет выступать за смягчение санкций (против санкций выступают Венгрия и Греция);

Россия	-расширение сферы экономического и политического влияния в Восточной Европе (Таможенный союз ЕАЭС).
США	-привлечение на свою сторону восточных членов НАТО, строительство баз, проведение совместных учений; -создание «неформального кольца» вокруг России (Прибалтика, Польша, Румыния, Болгария, и возможно Турция, которые видят в России соперника на геополитической арене); -сдерживание России; -идеологическое противостояние с Россией, пропаганда либеральной парадигмы за счет критики действий России, и стремление к обеспечению принятия данной позиции у максимального количества стран; <u>Риск</u> американской позиции по отношению к России заключается в недостаточной тонкости и умеренности целей, что может привести к серьезной конфронтации (вплоть до прямого столкновения с Россией), однако это крайне маловероятно.

Мировая общественность широко и достаточно различным образом отреагировала на украинские события. В данном исследовании проведен краткий обзор периодических изданий США, Германии и официального сайта МИД России (Приложение 7). Можно заключить, что позиция, представленная в информационном пространстве каждой из этих стран, обусловлена целями, задачами и интересами данных акторов.

Таблица 3

Значимые факторы, влияющие на развитие ситуации

Фактор	Характеристика
Национальный	-столкновение двух цивилизаций (западной и православной); -выход Украины (православной страны, по большей части) из сферы влияния России влечет за собой вопрос об уровне влияния России в других странах постсоветского пространства (мусульманских).
Геополитический	-богатство сырьевыми ресурсами территории Украины (особенно восточной ее части); -геополитическая роль Украины: 1. некий «фильтр» между Россией и Западом;

Геополитический	2. без Украины – Россия азиатская страна; -роль Крыма (Черноморский флот).
Экономический	-экономическая слабость России (санкции Запада и падение цен на нефть, а российская экономика носит сырьевой характер); -экономический кризис на Украине; -западные инвестиции в Украину; -попытка создания единого рынка (противоборство ЕС и СНГ).
Внутриполитический	-незаконные действия Украинской Рады
Внешнестрановый	-у косвенно вовлеченных в конфликт стран разные интересы и цели (смягчение позиций за счет Германии); -несоблюдение «Минских соглашений», игнорирование резолюций ООН, неэффективность мониторинговой комиссии ОБСЕ.
Личностный	-роль личности В.В. Путина (политическая стабильность режима в России)
Идеологический	-либерализм США и реализм России.
Религиозный	-православная и униатская церковь

Нейтральный сценарий (все останется, так, как есть «нерешенный кризис»); высоковероятный (50%).

Сохранение «расколотости» Украины: Крым в составе России (непризнание или частичное признание мировым сообществом; ДНР, ЛНР продолжают борьбу за независимость (в статусе «непризнанных государств»)). Условия для развития: сохранение вооруженных столкновений, отказ от мирного урегулирования, вмешательство России и США (в контексте противостояния друг другу). Последствия: многочисленные жертвы, миграция из Украины мирного населения, сохранение напряженности в регионе, Украина не может рассчитывать на вступление в НАТО и ЕС.

В экономической сфере: ограниченный дефолт Украины (падение ВВП, рост инфляции). Условия: состояние войны, государственная

ориентация на военный и оборонный сектор, в ущерб социальному сектору, снижение уровня жизни. Последствия: финансовые дотации Запада будут уменьшаться, внешний долг Украины будет расти, и мала вероятность того, что Украина сможет погасить его.

Радикализация властных структур. Условия: противостояние с востоком страны (ДНР, ЛНР). Последствия: недемократический и авторитарный характер власти, возможность миротворческой интервенции.

Националистическая пропаганда, поиск сторонников, как со стороны власти, так и со стороны оппозиции. Условия: сохранение ориентированности властных структур на Запад, а оппозиции на Россию. Последствия: в качестве «объединяющего» элемента, для временной консолидации определенных групп могут быть использованы образы «Россия-враг»; «Запад-враг». Потеря национальной самобытности Украины, усиление «расколотости» страны.

Слабые стороны: ситуация кризиса на Украине требует разрешения. При условии следования Украины по данному сценарию возможны культурное и моральное разложение страны, большие человеческие жертвы т.к. будут постоянно возникать вспышки боевых действий (затронет всю страну), маловероятно, что мировое сообщество допустит радикализации власти на Украине.

Сильные стороны: Украина, в какой-то степени, будет единым государством (хотя бы территориально). Возможна консолидация населения на почве создания «общего врага», однако она будет носить, безусловно, временный характер.

Угрозы: несовпадение позиций в переговорах, а так же стратегия, носящая скорее «выжидательный» характер т.е. расчет на то, что «враг» исчерпает свой военный потенциал в условиях собственных политических и экономических проблем, толкает обе стороны на продолжение конфликта. В этих условиях очевидны большие риски для Украины. ДНР и ЛНР получают поддержку со стороны российской армии, которая может вмешаться в любой

момент (август 2014 г.), а украинская армия не имеет такой поддержки (в перспективе НАТО). Поэтому при интенсификации конфликтности территория, контролируемая повстанцами, может увеличиться.

Позитивный сценарий (разрешение кризиса с точки зрения сохранения Украины как единого государства во всех сферах), маловероятен (10%).

Сохранение единства государства за счет трансформации его в федерацию. Условия: начало диалога между властью и оппозицией. Последствия: для снижения конфликтности ДНР и ЛНР будет дан особый статус автономных республик.

Сотрудничество в культурном и экономическом плане с Россией и странами Запада. Условия: прекращение военных действий, выход Украины из политического кризиса, легитимизация власти. Последствия: возможно продолжение диалога о вступлении в ЕС и НАТО, или же вступление в ОДКБ.

В данном сценарии согласно целям официальной власти и оппозиции возвращение ДНР и ЛНР может быть достигнуто:

- путем компромисса. Реинтеграция сепаратистских территорий в Украину путем взаимных уступок. Принятие нового «Минского соглашения», в котором будет признаваться право ДНР и ЛНР участвовать в переговорах на официальном уровне (т.е. признание их правомочности от официальной власти); признание нынешней линии фронта как базы для разграничительной линии; отмена экономической блокады неконтролируемых территорий (в соответствии с резолюцией ОБСЕ). Предоставление территории особого политического и экономического статуса, проведение выборов (компромиссные фигуры, которые устроят и Россию и Украину), что в конечном итоге приведет к реинтеграции региона в Украину при сохранении его особых отношений с Россией.

- путем возвращения на условиях, предложенных Россией, что возможно при поражении на фронте украинской армии, экономическом коллапсе и

отсутствии действительной поддержки со стороны Запада. Это в свою очередь может привести к протестам радикальных сил в Киеве, распаду правящей коалиции и возможной смены власти в Украине, что представляет собой угрозу украинской стороне.

- реинтеграция на условиях Украины, что представляется крайне маловероятным (ДНР и ЛНР получают поддержку со стороны регулярной российской армии). В соответствии с целями, для России этот сценарий будет крайне не желательным, т.к. Россия потеряет рычаги давления на Украину, а проблемы с Западом и Украиной все равно останутся (Крым, экономические санкции).

Сильные стороны: прекращение военных действий, сосуществование в одном территориальном пространстве, гуманитарная и финансовая помощь. Тема Украинского кризиса будет снята с повестки дня в мировом сообществе.

Слабые стороны: ДНР, ЛНР не смогут мирно сосуществовать со «вчерашними врагами». Западные страны с малой вероятностью допустят восстановления влияния России в Украине. Маловероятным кажется и то, что Россия и Украина достигнут договоренностей. Так же, в этих условиях перед Украиной вновь встает геополитический выбор.

Негативный (рассматривает разрешение кризиса с точки зрения распада Украины), характеризуется средней вероятностью(25%).

Распад Украины как таковой на отдельные, разбитые образования. Причины: безальтернативность, кризис перейдет в ту стадию, когда начнется «война всех против всех». Последствия: возможно присоединение Востока к России, в этом контексте ухудшение взаимоотношений по линии Россия-Запад; Западная часть войдет в состав Польши, Центр образует некоторое подобие государства («малая Украина»).

Центральная часть, образовав некое подобие государства будет крайне слабым новообразованием. Условия: распад Украины. Последствия: перед «малой Украиной» возникнут проблемы культурного самоопределения – т.е.

что конкретно она будет представлять из себя – «истинных» украинцев или же некое образование без национальной идеи. Хотя возможно и то, что новообразование будет крайне националистическим, и в конечном итоге, будет нацелено на возврат утраченных территорий.

Сильны стороны: в сложившихся условиях гражданской войны и как кажется непримиримыми позициями между «центром» и оппозицией, такой вариант более чем возможен. Очевидно, что в рассмотренных временных рамках восточная часть Украины не сможет мирно сосуществовать с западной и центральной частями. Может сработать «принцип домино», когда первыми выйдут из состава восточные районы, за ними последуют западные.

Слабые стороны: Маловероятным кажется то, что мировое сообщество допустит распад Украины (используя правовые и возможно силовые инструменты принуждения). Этот вариант так же не выгоден и России. В целом, такой сценарий может стать причиной для ряда международных прецедентов, что нам считается недопустимым.

Таким образом, рассмотрев возможные сценарии развития Украины на 2016 – 2020 гг., мы приходим к выводу о том, что более вероятным будет движение Украины по «нейтральному сценарию», который подразумевает сохранение конфликтности и сохранение у восточных районов стремления к сецессии. Изучив политическую направленность Украины, думается, что восстановление диалога между Москвой и Киевом не последует. Стратегия национальной безопасности Украины рассматривает Россию с позиции предмета угрозы своему суверенитету и территориальной целостности, имеющим долгосрочный характер. В то же время, она ориентирована на евроатлантическую интеграцию, что в принципе представляется маловероятным, в условиях сохранения территориальных споров на востоке страны.

Заключение

Распад Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений положил начало огромным сдвигам и переменам. Трансформация мира была стремительной и неожиданной для многих исследователей. Все значительные прогнозы развития международных отношений предполагали сохранение и в будущем примерно той же ситуации, как и в условиях биполярности мира. Однако за очень короткий срок в сфере мировой политики произошло массовое вторжение нетрадиционных акторов, возникло новое поколение конфликтов, значительную роль стали играть цивилизационные, культурные, религиозные факторы. Осмысление мировых процессов в контексте либеральной парадигмы, подразумевающей создание единого гармоничного мира не находит своего подтверждения в современном мире. В то время как цивилизационный подход, основанный на многообразии культур, уникальности их традиций и ценностей, демонстрирует удивительную точность.

Устойчивое цивилизационное самосознание оформилось в XVIII веке в Западной Европе, а затем и в России. В становлении цивилизационной теории выделяются этапы эволюционирования мысли от стадийно-линейного подхода (середина XVIII – вторая половина XX в.) до оформления плюралистической концепции (XX в.).

Основываясь на работах «классиков» цивилизационной теории Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби, в 1993 г. С. Хантингтон выдвигает свою концепцию «столкновения цивилизаций», согласно которой наиболее важными группировками государств являются уже не три блока времен холодной войны, а 8 основных мировых цивилизаций (западная, латино-американская, африканская, исламская, синская, индуистская, православная, буддистская, японская). Однако, основными игроками на поле мировой политики по-прежнему остаются национальные государства, поведение

которых определяется культурными предпочтениями, общностями и различиями. Под влиянием модернизации, глобальная политика сейчас выстраивается по-новому, в соответствии с направлением развития культуры. Народы и страны со схожими культурами объединяются, с различными распадаются на части.

С одной стороны, современная система международных отношений характеризуется практически абсолютным могуществом Запада, за счет выстроенных политических институтов, но с другой Запад находится в стадии упадка и определенного рода кризиса (внутренние проблемы социального и экономического плана). Экономическое могущество стремительно перемещается в Восточную Азию, за чем начинает следовать военная мощь и политическая власть. При этом процесс упадка Западной цивилизации достаточно медленный. В этих условиях не-западными цивилизациями происходит переоценка ценности собственных культур в сторону придания им большей значимости. В результате этого основной проблемой взаимоотношений между Западом и остальным миром стало несоответствие между стремлением западной цивилизации к распространению универсальной культуры и все снижающейся способностью делать это.

Современному миру так же характерна высокая степень конфликтности. На локальном уровне (микроуровне) возникают конфликты по линиям разлома между соседними государствами (принадлежащим к различным цивилизациям) и внутри одного государства между группами из разных цивилизаций. На микроуровне наиболее напряженные конфликты возникают по линиям разлома между исламом и его православными, индуистскими, африканскими и западнохристианскими соседями. На глобальном уровне (макроуровне) конфликты возникают между стержневыми государствами – основными государствами, принадлежащими к различным цивилизациям.

В 1990-е годы вспышка глобального кризиса идентичности, ставит на повестку дня вопрос о переосмыслении своей национальной идентичности для многих стран. Особо остро этот вопрос стоит в так называемых «расколотых» государствах, в которых проживают значительные группы людей из различных цивилизаций. Глубокие различия в стране могут привести к угрозе насилия или стать причиной движения за автономию или отделение, чаще всего это происходит там, где культурные различия совпадают с географическими. Процесс переопределения идентичности может быть длительным, прерывающимся и болезненным в политическом, социальном, институциональном и культурном плане. На данный момент история не знает успешного завершения этого процесса. В рамках предпринятого исследования нами анализируется феномен «расколотости» государств на примере Турции, Мексики и Украины. Развитие национализма в Турции было многогранным процессом, прошедшим несколько стадий: от мусульманской уммы и османнизма к осознанию специфической тюркской этничности, и наконец, туркизма. Национализаторский процесс в Турции начался уже в последней трети XIX в., однако до сих пор страна не смогла решить вопрос цивилизационной идентичности. Мексика так же демонстрирует неразрешенность цивилизационного вопроса. Однако, сотрудничество с США в сферах экономики и культуры способны укрепить силы, которые поспособствуют реальной демократизации мексиканской политической системы.

Подробному анализу в данном исследовании подвергается феномен «расколотости» Украины, который обусловлен сосуществованием в границах одного государства двух цивилизаций. Линия разлома между цивилизациями, отделяющая Запад от православия, проходит прямо по ее центру вот уже несколько столетий. В различные моменты своего прошлого Западная часть Украины была частью Польши, Литвы и Австро-Венгерской империи. Значительная часть ее населения является приверженцами униатской церкви. Исторически западные украинцы говорили по-украински и

были весьма националистичны в своих взглядах. Население Восточной Украины, с другой стороны, было в массе своей православными, и значительная его часть говорили по-русски. В данном исследовании современная Украина рассматривается как общество, которое расколото на разных уровнях базовых ценностей и целей жизнедеятельности его членов. Крах государственности, неспособной интегрировать интересы основных социальных групп, возрастание роли политических сил радикального толка, состояние фактической войны обуславливают современное состояние на Украине. С целью поиска возможного решения украинского кризиса автором предлагается три сценария развития ситуации на Украине на период с 2016 – 2020 гг.

Первый сценарий «нерешенный кризис» подразумевает под собой сохранение ситуации на современном уровне, что кажется высоковероятным сценарием (50%) по причине того, что существующие инструменты для разрешения конфликта малоэффективны. Однако, этот сценарий несет в себе потенциальные угрозы обусловленные возможной радикализацией властных структур, дальнейшему углублению экономического кризиса и интенсификации вооруженных столкновений, что в свою очередь повлечет за собой человеческие жертвы.

Второй сценарий «разрешение конфликта с точки зрения сохранения Украины как единого государства», обусловленный созданием федерации с предоставлением особого статуса ДНР и ЛНР, нам представляется маловероятным (10%).

Третий сценарий «разрешение кризиса с точки зрения распада Украины» характеризуется средней вероятностью (25%). Однако, данный сценарий несет в себе потенциальные угрозы не только для Украины (которая фактически потеряет свой суверенитет), но и для мирового сообщества – с учетом оформления новых независимых территориальных образований может возникнуть ряд прецедентов, ссылаясь на которые возможно обострение и актуализация нерешенных конфликтов.

Список использованных источников и литературы

1. Заявления МИД России по событиям на Украине // МИД России [официальный сайт]. URL: http://archive.mid.ru/brp_4.nsf/0/B395A03608020C3244257C89004F7443 (дата обращения 29.04.2016).
2. Инициативы в вопросе разрешения украинского кризиса // информационное агентство России ТАСС [официальный сайт]. URL: <http://tass.ru/ukraine/mirnye-iniciativy> (дата обращения 23.03.2016).
3. Интервью Министра иностранных дел России С.В. Лаврова программе «Воскресное время» // МИД России [официальный сайт] URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/68426 (дата обращения 15.05.16)
4. Интервью Постоянного представителя России при ЕС В.А. Чижева агентству «Интерфакс» // МИД России [официальный сайт] URL: http://www.mid.ru/web/guest/evropejskij-souz-es/-/asset_publisher/6OiYovt2s4Yc/content/id/1457377 (дата обращения 15.05.16).
5. Интервью Постоянного представителя Российской Федерации при Европейском союзе В.А. Чижева агентству «ИТАР-ТАСС» // МИР РФ [официальный сайт]. URL: http://www.mid.ru/web/guest/maps/ua/-/asset_publisher/ktn0ZLTvbbS3/content/id/86230 (дата обращения 15.05.2016).
6. Публикация «G 8 bleibt in weiter Ferne» // газета Die Zeit. URL: <http://www.zeit.de/politik/ausland/2015-04/g7-aussenministertreffen-ukraine-krieg> (дата обращения 15.05.2016).
7. Публикация «Wo bleibt die Diplomatie?» // газета Die Zeit URL: <http://www.zeit.de/politik/ausland/2014-03/ukraine-krise-konflikt-krieg-diplomatie> (дата обращения 15.05.2016).
8. Публикация «Russland: Was Putin treibt?» // газета Die Zeit. URL: [zeit.de/politik/ausland 2013/12/ukraine-russland-deutschland](http://www.zeit.de/politik/ausland/2013/12/ukraine-russland-deutschland) (дата обращения 15.05.2016).

9. Публикация «The war of words over Ukraine plays into Putin's hands» // газета The Washington Post. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/the-war-of-words-over-ukraine-plays-into-putins-hands/2015/03/25/42ddddac-b42a-11e3-8020-b2d790b3c9e1_story.html (дата обращения 15.05.2016).
10. Публикация «Why the Kosovo “precedent” does not justify Russia's annexation of Crimea» // газета The Washington Post. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/volokh-conspiracy/wp/2014/03/24/crimea-kosovo-and-false-moral-equivalency/> (дата обращения 15.05.2016).
11. Публикация «What you need to know about the causes of the Ukrainian protests» // газета The Washington Post. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2013/12/09/what-you-need-to-know-about-the-causes-of-the-ukrainian-protests/> (дата обращения 15.05.2016).
12. Стратегия национальной безопасности Украины [текст] // Верховная Рада Украины [официальный сайт]. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/287/2015?test=4/UMfPEGznhh5d4.ZizG6Q1kHI4QUs80msh8Ie6> (дата обращения 28.05.2016).
13. Алексеенков П.В., Яковлева Г.Н. О цивилизационном подходе к истории (теория цивилизаций А. Тойнби и современность) // Вестник Витебского государственного университета. 1997. №2. С. 3-7.
14. Андерсон Б., Бауэр О., Хрох М. и др. Нации и национализм. - М.: Праксис, 2008. С. 420.
15. Андреев Ю.В. Газовый ключ к украинскому кризису // Пути к миру и безопасности. 2014. №2. С. 103-106.
16. Ахременко Д.А. Внутренние и внешние причины возникновения украинского национализма в России В XIX В. // Русин . 2015. №1 (39). С.116-131.
17. Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. - М.: Логос-Альтера. 2005. С. 397.

18. Барковская Е., Ионова А. Проблемы современного государственного строительства и ислам: опыт и уроки Ататюрка // Государственная служба. – М., 2006. №1. С.134.
19. Бжезинский З. В борьбе с российским шовинизмом // Россия в глобальной политике. 2014. URL: <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/V-borbe-s-rossiiskim-shovinizmom-16760> (дата обращения 11.03.2016).
20. Газарян Е.И. Конструктивная критика западной цивилизации: альтернатива духовной автономности человека // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2011. №2. С. 167 – 174.
21. Гайдаева Ю.Ю. Вариантность стратегического выбора Турции // Международные процессы. 2013. №33. С. 105-114.
22. Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России. 2-е изд., испр. и доп. /М.: «Российская политическая энциклопедия». 2006. С.448.
23. Галкин, А. Фашизм: корни, признаки, формы проявления // Полис. 1995. № 2. С. 20-29.
24. Геллнер Э. Нации и национализм. - М.: Прогресс. 2002. С. 357.
25. Григорян О.Ф. Цивилизационные основы политического пространства // Социально-гуманитарные знания. 2015. №7. С. 50-54.
26. Губарев В.К. История Украины : Конспект лекций // Донецк. 2006. С. 381.
27. Гузенкова Т.С. «Расскажу вам о войне...» Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках и сознании школьников славянских стран, М.: Аспект Пресс. 2012. С. 432
28. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. [текст] // М.: Институт русской цивилизации. 2011. С. 816.

29. Знаменский А.А. Этнонационализм: основные концепции современной американской социологии, (аналитический обзор). // Социологические исследования. 1992. № 12. С. 118-125.
30. Иванов В.Н., Назаров М.М. Политическая ментальность: опыт и перспективы исследования // Социально-политический журнал. 2012. №2. С. 46-51.
31. Ионов И.Н. Понятие и теория локальных цивилизаций. [текст]/ М. 1997. С. 325.
32. Ионов И.Н., Хачатурян В.М. Теория цивилизаций от античности до конца XIX века. СПб.: Алетейя. 2002. С. 384.
33. Келле В.Ж. Цивилизационный подход и проблемы формирования теории исторического процесса // Вопросы социальной теории. 2008. №2. С. 356 – 374.
34. Короткова М.Н. «Столкновение цивилизаций» С. Хантингтона: в поисках идентичности в современном мире [Текст] / М.Н. Короткова // Вестник Пермского государственного университета. Серия «Политология». 2011. №1(13). С. 55-64.
35. Кудряшова И.В. Турция как феномен современности // Политическая наука. – М.: РАН. ИНИОН РАН. 2008. №4. С. 137-138.
36. Лазинин И.В. Цивилизационный подход: проблемы теории и методология // Педагогика и современность. 2014. №6. С. 12-17.
37. Луначарский, А. О национализме вообще и украинском движении в частности // Украинская жизнь. 1982. № 10. С. 9-21.
38. Лунев С. Совершеннолетие украинского национализма. URL: <http://www.vremia.ua/rubrics/problems/173.php> (дата обращения 13.09.2015).
39. Малахов В.С. Понаехали тут. Очерки о национализме, расизме и культурном плюрализме. М.: Новое литературное обозрение. 2007. С. 200.
40. Музыченко П.П. История государства и права Украины // учеб. пособие. 5-е изд., испр. и доп. – К.: Знания. 2006. С. 570.

41. Мчедлов. М. Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания // отв. ред. М.П. Мчедлов. М.: Культурная революция, 2007. С. 368.
42. Никонов В.А. Цивилизационная карта современного мира // Вестник Московского университета. Серия 21: управление (государство и общество). 2012. №3. С. 3 – 40.
43. Политология [текст]: учебник для ВУЗов // ред. В.А. Ачкасова, В.А. Гуторова. – Москва: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС. 2006. С. 680.
44. Полынкoвская О.А. Цивилизационный подход к формированию духовно-нравственной культуры [текст] / О.А. Полынкoвская // Вестник Университета Российской академии образования. 2007. №1. С. 23-31.
45. Пресняков А. Упадок Киева и исторический путь Украины // Родина. 1999. № 8. С. 52-57.
46. Пронин А.С. Цивилизационная парадигма историологии // Вестник МГУ. Серия Философские науки. 2010. № 4. С. 71 -79.
47. Пушкин А, События на Украине - «оранжевая» революция. URL: <http://ria.ru/world/20140122/990715031.html>. (дата обращения 03.10.2015).
48. Рыжков Н.И. Агония власти // Наш современник. 2007. № 1. С. 158-172.
49. Селезнев А.М. Всемирно-исторический процесс как взаимодействие цивилизаций // Историческая мысль. 2003. №3. С. 5-15.
50. Смит Э. Национализм и модернизм. Критический обзор современных теорий наций и национализма. – М.: Праксиси. 2004. С. 459.
51. Советская энциклопедический словарь // гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М.: Совэнцикл. 1985. С. 948.
52. Солдатова Г.У., Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. Мысль Москва. 1996. С. 382.
53. Тойнби А. Постижение истории. [текст] // М.: Прогресс. 2006. С. 736.

54. Томсинов В.А. Украинский кризис: метаморфозы геополитики и международное право // Законодательство. 2014. №8. С. 9-24.
55. Иноземцев В.Л., Технологический прогресс и социальная поляризация в XXI столетии // Полис. Политические исследования. 2000. №6. С. 28-39.
56. Фадеева И.Л. Официальные доктрины в идеологии и политике Османской империи (османизм – панисламизм) XIX – начало XX в. – М: Наука. 1995. С. 271.
57. Фаркукшин М.Х. Лики национализма // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки . 2012. №1. С. 261-268.
58. Фергюсон А. Опыт истории гражданского общества [текст] // М. 2000. С. 391.
59. Философский энциклопедический словарь // Под ред. Л.Ф. Ильичева, П.Н. Федосеева, С.М. Ковалева, В.Г. Панова. – М.: Советская энциклопедия. 1983. С. 863.
60. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ. 2015. С. 600.
61. Хаас Э. Типы национализма // Этнос и политика: хрестоматия.- М. 2000. С. 115-117.
62. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. [текст] // М. 2014. С. 571.
63. Хасснер П. Европа и призрак национализма // Национализм (Взгляд из-за рубежа). М. 1995. С. 24-26.
64. Хашеми С.П. Трансформация концепции «столкновение цивилизаций» С. Хантингтона: между неопределенностью и необходимости диалога и столкновения // Полис. 2015. №10. С. 135-136.
65. Шлыков П.В. Турецкий национализм в XX веке: поиски национальной идентичности // Вопросы национализма. 2011. №5. С. 135-155.

66. Чернов П.В. Россия: этногеополитические основы государственности. – М.: Вост. лит. 1999. С. 208.
67. Шмат В.В. Ресурсный национализм: уроки третьего мира // Мировая экономика и международные процессы. 2015. №1. С. 28-39.
68. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Том. 1., М.: Мысль. 1993. С. 272.
69. Алексеев Ю., Вертегел А., Даниленко В. Історія України, Київ, 1993. 476 с. Гунчак Т. Україна: періва половина ХХ столетия. Нариси політичної історії. Київ. 1993. С. 225
70. Бойко О.Д. Історія України: навч. посіб. для студ. вищ. навч. закл. / К. : Академвидав. 2006. С. 688.
71. Beichelt T. Two variants of the Russian radical right: Imperial and social nationalism // Communist and Post-Communist Studies. 2009. № 4. P. 505-526.
72. Beyond Nationalism? Sovereignty and Citizenship // Ed. By. F.R. Dallmayr, J.M. Rosales. N.Y.: Lexington Books. 2001. P. 302.
73. Breuilly J. The State and Nationalism // Understanding Nationalism. Cambridge (U.K.); Polity Press, 2001. P. 32- 52.
74. Gellner E. Thought and Change. London; Weidenfeld and Nicolson. 1964. P. 224.
75. Gutzman, Kevin R.C., Paul to Jeremiah: Calhoun's Abandonment of Nationalism, The Journal of Libertarian Studies. 2002. №16. P. 33.
76. Hjerme M., Schnabel A. Mobilizing nationalist sentiments: Which factors affect nationalist sentiments in Europe? // Soc. Sci. Res. 2010. V.39. № 4. P. 527-539.
77. Jahanbegloo R. Beyond nationalism: the universality of nonviolence // Futures. 2005. V. 37. № 9. P.1049-1055.
78. Lester B. Pearson, Democracy in World Politics. Princeton: Princeton University Press. 1955. P. 82 – 83.

79. Magocsi P.R. Ukrainians // Harvard Encyclopedia of American Ethnic Groups. Cambridge: Belknap Press of Harvard University. 2002. P. 988-999.
80. Meier-Pesti K., Kichler E. Nationalism and Patriotism as Determinants of European identity and attitudes towards the euro // J. Socio-Economics. 2003. № 32. P. 685-700.
81. Mendelsohn E. Jacob Talmon between good and bad nationalism // History of European Ideas. 2008. № 2. P. 197-205.
82. Milne S. In Ukraine, fascists, oligarchs and western expansion are the heart or the crisis. URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2014/jan/29/ukrainefascists-oligarchs-eu-nato-expansion> (дата обращения: 17.04.2016).
83. Smith A.D. Nations and History // Understanding Nationalism. Cambridge (U.K.); Polity Press. 2001. P. 9-31.
84. Who we are: a portrait of America based on the latest census/S.Roberts. New York: Three Rivers Pres. 1994. P. 320.

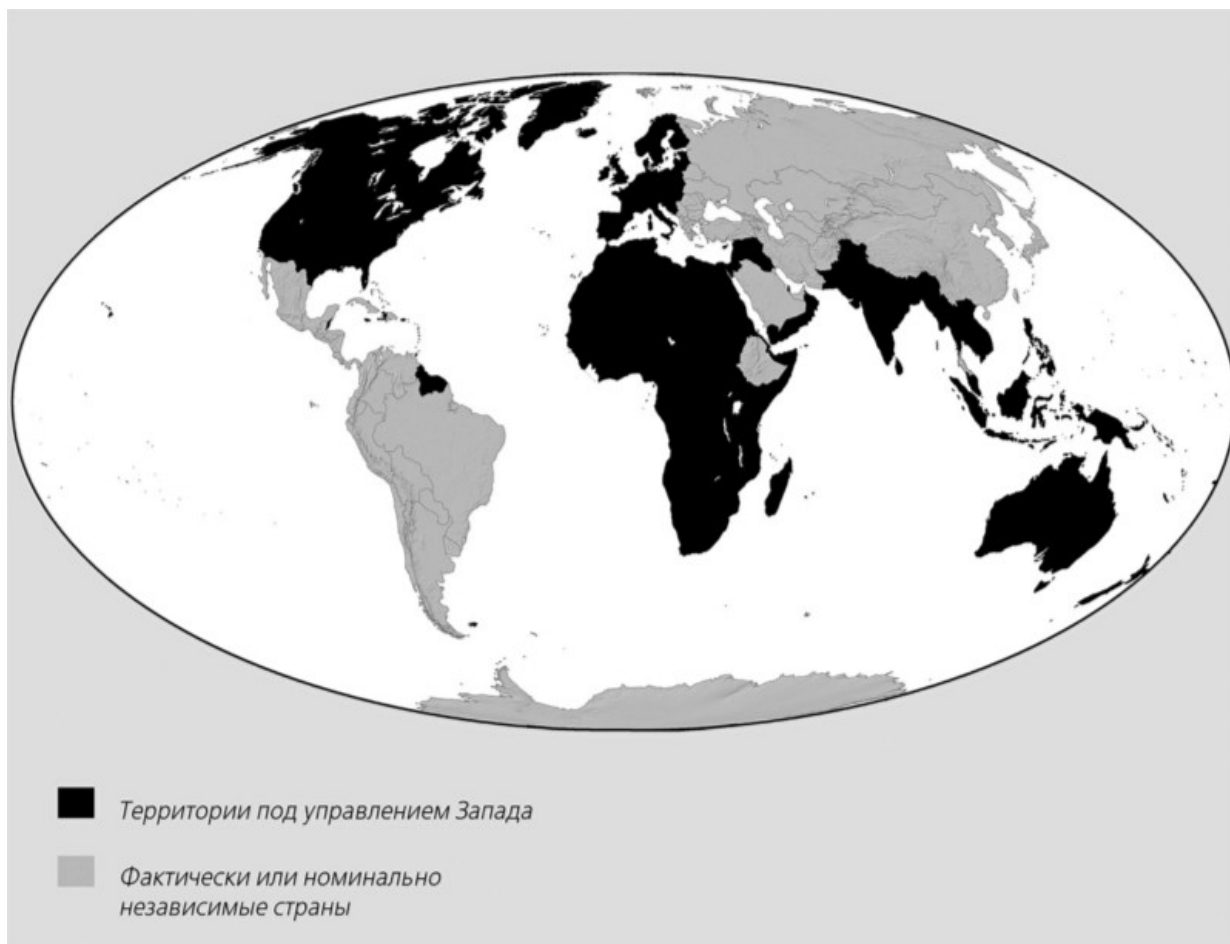
Приложения

Приложение 1

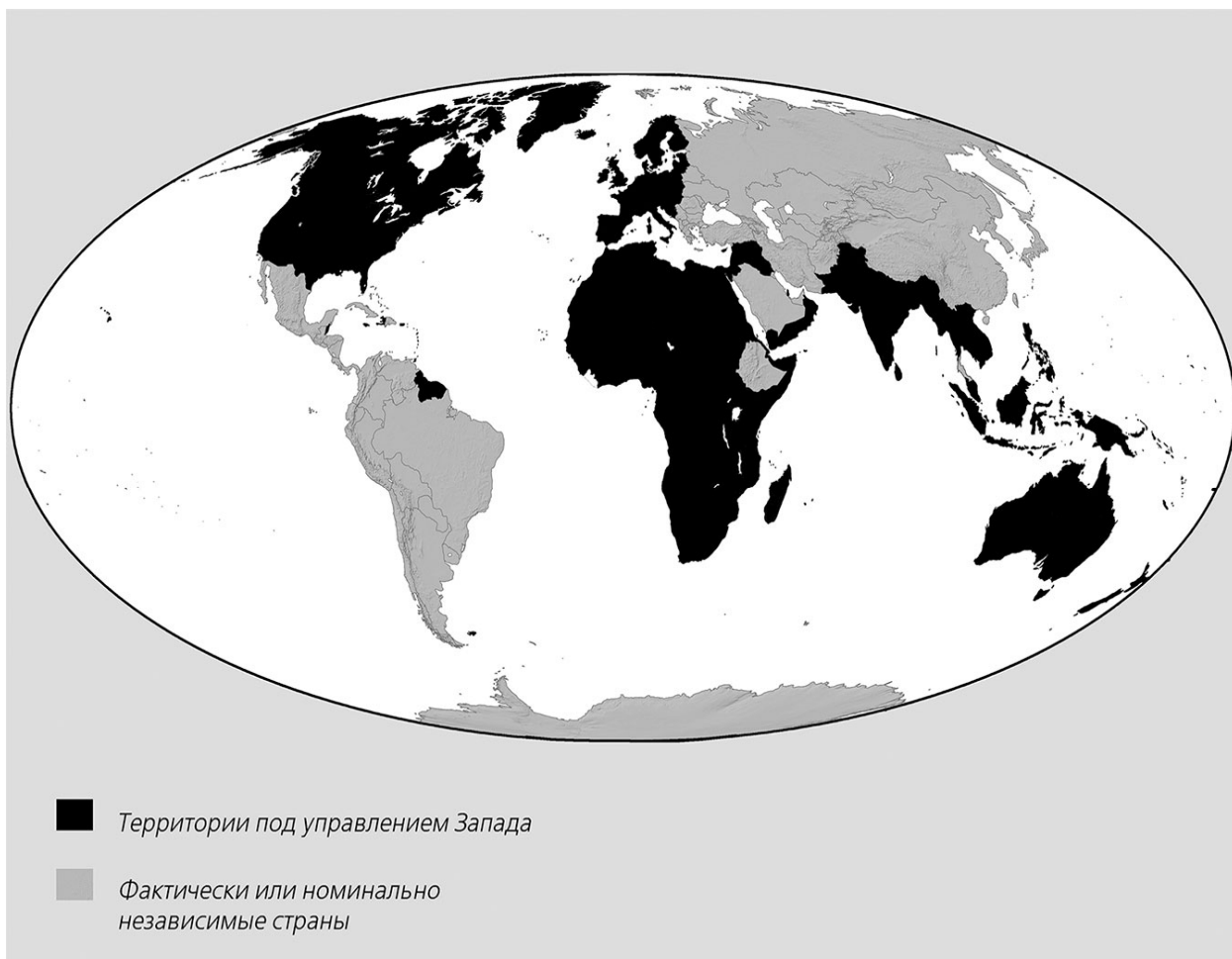
Территория Украины (с учетом ДНР и ЛНР)

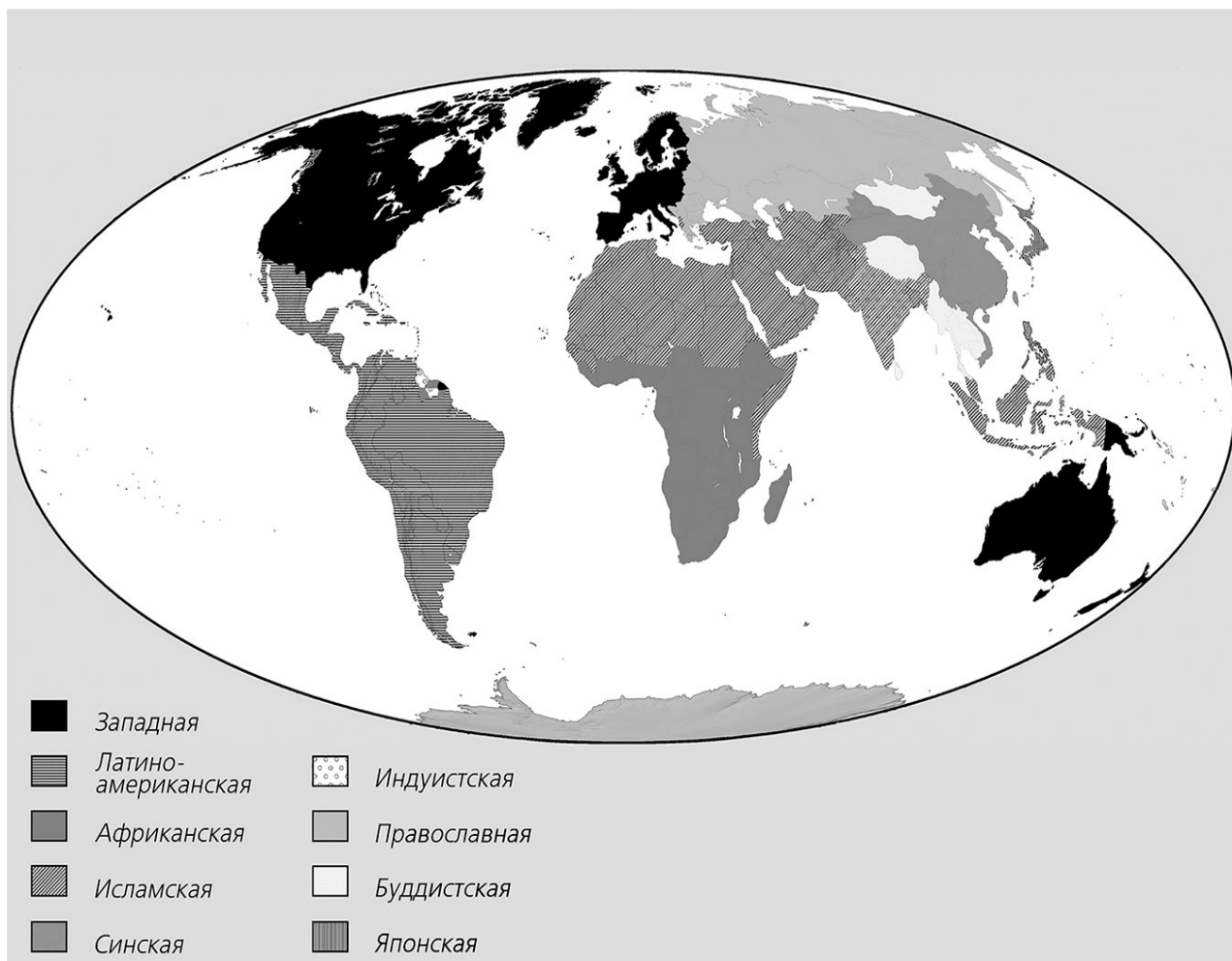
Двусоставной мир (1920 г.)

Техсоставной мир (1960-е)

Полицивилизационный мир (после 1990-х)

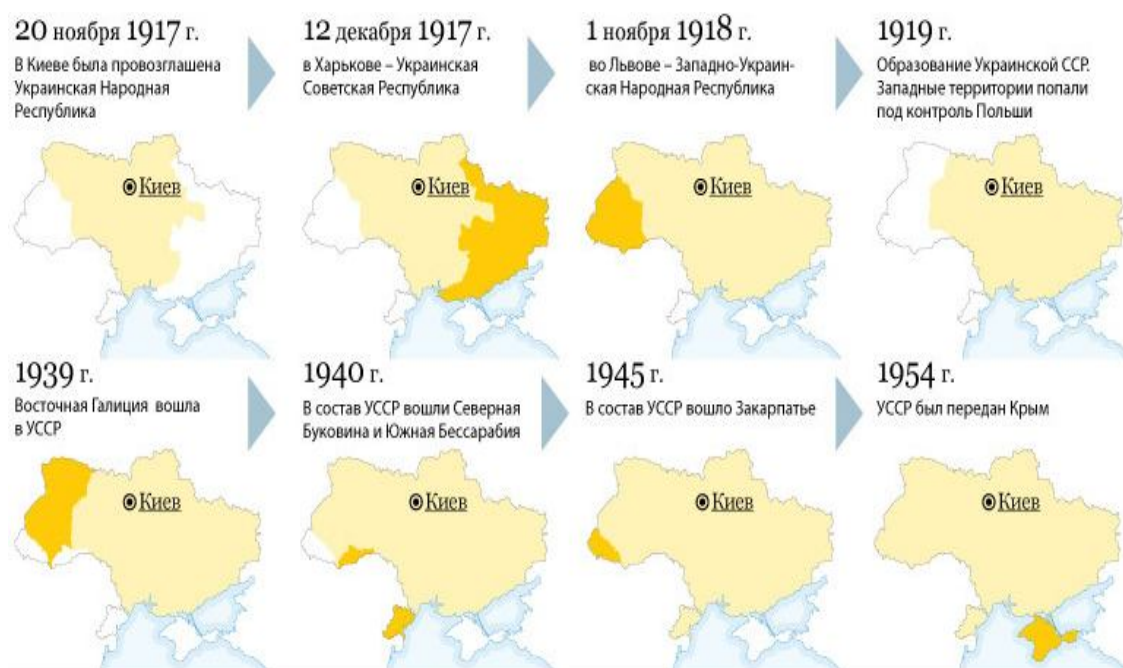

Восточная граница западной цивилизации

Приложение 6

Формирование территории Украины (1939 – 1945 гг.)

Приложение 7

Обзор позиций государств (России, Германии, США), представленных в информационном пространстве (СМИ и официальный сайт МИД)

Автор	Источник	Оценка
Официальный сайт Министера иностранных дел РФ/Россия; публикация от	В.А. Чижов, Постоянный представитель России при ЕС. Режим доступа: http://www.mid.ru/web/guest/evropejskij-souz-es/-/asset_publisher/6OiYovt2s4Yc/content/id/1457377 Дата обращения: 15.05.2016 г.	На мартовском саммите Евросоюзом было принято политическое решение увязать свои ограничительные меры в отношении России с выполнением Минских соглашений. Однако, Россией до сих не признается правомочность применяемых санкционных ограничений принятых ЕС. «Никаких обсуждений санкционного сюжета мы с Евросоюзом не вели и вести не собираемся. Критерии, по которым эти односторонние и заведомо нелегитимные меры Евросоюзом принимались и объявлялись, мы тоже не обсуждали». «Тема Крыма в нашем политическом диалоге с ЕС не фигурирует. Евросоюз зафиксировал свою позицию непризнания возвращения Крыма в состав России, но никаких практических последствий, кроме индивидуальных санкций против ряда крымчан и предприятий региона не последовало... В Европарламенте есть различные точки зрения. Я уже не говорю о том, что тезис об «изоляции России», пропагандируемый особенно громко в США, реального подтверждения не находит». Относительно исключения России из G8 Чижев сформулировал следующее «что вообще такое G7? Клуб по интересам, как сказал наш Президент? Какие решения может принимать G7?...Сравнивать санкции, говорить,

18.06. 2015 г.		какие лучше, какие хуже, я считаю беспредметным, поскольку и те и другие изначально нелегитимны по определению и юридически ничтожны».
Официальный сайт Министера иностранных дел Российской Федерации.	Лавров С.В., Министр иностранных дел Российской Федерации. Режим доступа: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNOkJE02Bw/content/id/68426 Дата обращения: 15.05.2016 г.	Касаясь вопроса о присоединении Крыма к РФ С.В. Лавров отметил, что «Это был не дипломатический шаг, а государственный и принципиальный. К тому же это касалось вопроса, который не может зависеть от позитивного, негативного или иного отношения государств, которые не имеют к этому никакого касательства. Не было другого выбора, после того, как волеизъявление крымчан однозначно показало их желание быть в составе Российской Федерации не могли поступить по-другому. Этот выбор был продиктован всей историей нашей сегодняшней жизни, международным правом, российской государственностью, нашей ответственностью за судьбы... Что касается санкций – это путь тупиковый. Создается такое ощущение, что наши западные коллеги, которые...долгие годы создавали условия, чтобы «оторвать» Украину от России».

30.03. 2014 г.		
Официальный сайт Министера иностранных дел Российской Федерации. Режим доступа: http://www.mid.ru/web/guest/maps/ua/-/asset_publisher/ktn0ZLTvbbS3/content/id/86230 Дата обращения: 15.05.2016 г.	С.В. Лавров, Министр иностранных дел Российской Федерации. Режим доступа: http://www.mid.ru/web/guest/maps/ua/-/asset_publisher/ktn0ZLTvbbS3/content/id/86230 Дата обращения: 15.05.2016 г.	Международная ситуация остается непростой и даже усложняется, мировое развитие становится более противоречивым, усиливается глобальная конкуренция во всех ее проявлениях. Комментируя беспрецедентно жесткую реакцию ЕС на решение руководства Украины С.В. Лавром отметил, что «не хотелось бы думать, что кто-то в Евросоюз строит планы на новую «оранжевую революцию» на Украине. нельзя не заметить, что в заявлениях представителей ЕС проводится грань между властями и народом Украины. Однако, не Евросоюзу решать, какая власть и какое правительство должно быть у украинского народа. Это может решить только украинский народ». Парируя заявления Брюсселя о том, что Россия оказывает давление на Украину, министр отмечает «...в комментариях политологов, некоторых официальных деятелей стран-членов, не говоря уже о многих европейских СМИ по сути дела единственной причиной всего происшедшего определено российское давление...Если действия России в отношении Украины назвать давлением, то действия ЕС в отношении Украины остается только сравнить с паровым катком».

27.11. 2013 г.		
Die Zeit, Deutsc hland/ Герма ния; публи кация от 15.04. 2015	Газета Die Zeit. Режим доступа: http://www.zeit.de/politik/ausland/2015-04/g7-aussenministertreffen-ukraine-krieg . Дата обращения: 15.05.2016 г.	<i>Keine Lockerung der Sanktionen – und auch keine Einladung an Russland zu den kommenden Treffen: Die G 7 stellen in der Ukraine-Krise konkrete Forderungen an Putin. Der Krieg in der Ukraine hat das Treffen der G-7-Außenminister in Lübeck bestimmt. Die großen Industrienationen machten bei ihrem Treffen deutlich, was sie von Russland jetzt erwarten: die vollständige Einhaltung der Friedensvereinbarungen von Minsk. Mit einer Rückkehr Russlands zur G 8 rechnet auf absehbare Zeit niemand. Die G 7 bekräftigten ihren Beschluss aus dem vergangenen Jahr, Moskau wegen der Annexion der Krim bis auf Weiteres von allen Treffen auszuschließen. Bundesaußenminister Frank-Walter Steinmeier (SPD) machte aber deutlich, dass niemand an einer Isolierung Russlands Interesse habe. "Gerne hätten wir Bedingungen, wo Russland wieder Teil der G 8 und von G-8-Treffen sein wird". Weiter heißt es in dem Papier: "Sanktionen sind kein Selbstzweck." Ihre Dauer sei aber daran geknüpft, dass Russland die Vereinbarungen von Minsk vollständig einhalte und die Souveränität der Ukraine respektiere./</i> Нет ослабления санкций и нет приглашения России для предстоящих встреч G7. В Любеке на заседании министров иностранных дел G7 поднимался вопрос

		относительно войны на Украине. Главы крупных промышленных государств дали понять, что они ожидают от России полного соблюдения Минских соглашений. В обозримом будущем возвращения России в G8 никто не ожидает. На встрече подтвердилось решение исключить Россию из встреч сообщества по причине аннексии Крыма до дальнейшего рассмотрения. Министр иностранных дел Франк-Вальтер Штайнмайер (СДПГ) дал ясно понять, что никто не заинтересован в изоляции России. «При выполнении определенных условий Россия снова будет частью встреч G8». Вальтер также отметил, что «санкции не являются самоцелью». Их продолжительность зависит от согласия России в полном соблюдении Минских соглашений, тем самым проявлении уважения к суверенитету Украины.
Die Zeit, Deutschland/Германия; публикация	Theo Sommer, Тео Зоммер, политический редактор еженедельной газеты Die Zeit. Режим доступа:	Немецкая общественность бурно отреагировала на присоединение Крыма к России, однако риторика в основном сводилась к освещению решений принятых ген. Ассамблеей ООН, а так же безусловной критикой России. Тео Зоммер, журналист и политический редактор газеты Die Zeit в своей статье отмечает <i>«Zwei Gewissheiten gibt es in der Ukraine-Krise. Erstens: am Anschluss der Krim an die Russische Föderation ist nicht mehr zu rütteln; noch so lautstarke westliche Empörung wird daran nichts ändern. Zweitens: Niemand will einen bewaffneten Konflikt. Nicht nur die Bundeskanzlerin schließt</i>

кация от 25.03. 2014 г.	http://www.zeit.de/politik/ausland/2014-03/ukraine-krise-konflikt-krieg-diplomatie Дата обращения: 15.05.2016 г.	<i>jegliche militärische Option selbst für den Fall aus, dass Putin seinen Ehrgeiz nun auf die "Heimholung" der Ost-Ukraine richten sollte.»/ Два вопроса на повестке дня во время кризиса на Украине: Во-первых, присоединение Крыма к Российской Федерации уже состоялось, и громогласные возмущения Запада ничего не изменят. Во-вторых: никто не хочет вооруженного конфликта. Не только канцлер исключает военный конфликт даже в том случае, если амбиции Путина обратятся к «репарациям» на восток Украины.</i>
2013 Die Zeit, Deutschland/ Германия; публикация от 29.12.	Михаэль Туман, Michael Thumann, корреспондент газеты Die Zeit. Режим доступа:http://www.zeit.de/2013/12/ukraine-russland-deutschland. Дата обращения: 15.05.2016 г.	<i>Die Krise in der Ukraine hat Russland und Deutschland zu Gegnern gemacht Für das russische Fernsehen ist in der Ukraine alles klar. Auf dem Maidan in Kiew stehen "Faschisten", die gegen die gewählte Regierung rebellieren. Die Aufständischen wollten die Ukraine ins Chaos stürzen. Unterstützt würden sie von der EU, die Drahtzieher seien das "Kriegsbündnis Nato" und die CIA. Deshalb habe der ukrainische Präsident Janukowitsch bald keine andere Wahl mehr, als den Aufstand niederzuschlagen. So einfach ist das. Auch deshalb, weil alle russischen Sender vom Staat kontrolliert werden./ По вопросу кризиса на Украине Россия расходится во мнении с Германией, для российского телевизионного пространства ситуация на Украине предельно ясна. Существуют «фашисты», которые выступают на Майдане в Киеве против легитимного правительства. Повстанцы хотят обратить Украину в хаос. Они получают поддержку своим действиям в ЕС, а так же</i>

2013 г.		спонсируются военным блоком НАТО и ЦРУ. Таким образом, у украинского президента Виктора Януковича не было другого выхода, кроме как выехать из страны во время восстания. Все предельно просто. По причине того, что все российские СМИ находятся под контролем государства, отмечает Михаэль.
The Washi ngton Post, The USA/ Амер ика; публи кация от 25. 03.201 5 г.	Энн-Мари Слотер, Anne-Marie Slaughter, президент New America Foundation, директор политического планирования в Государственном департаменте с 2009 по 2011 год. Режим доступа: https://www.washingt onpost.com/opinions/ the-war-of-words-	<i>The West is playing into Vladimир Putin's hands by treating Russia's annexation of Crimea as the return to a world in which Russia and the United States are once again principal adversaries. Yet a trio of current and former NATO secretaries general took exactly this position at the Brussels Forum over the weekend, announcing that 2014 marked the end of the post-Cold War era. Senate Foreign Relations Committee Chairman Robert Menendez (D-N.J.) said that Putin "has reignited a dangerous, pre-1991, Soviet-style game of Russian roulette with the international community." Michael McFaul, the most recent U.S. ambassador to Russia, has written that the annexation "ended the post-Cold War era in Europe." Many at the Brussels Forum seemed almost relieved to return to the verities of the Cold War, when the United States and Western Europe stood shoulder to shoulder against the threat of Soviet aggression. The Group of Eight turns back into the Group of Seven; Moscow is the bad guy./</i> Запад играет на руку Владимира Путина рассматривая аннексию Россией Крыма, как возвращение к миру, в котором Россия и Соединенные Штаты вновь главные противники. Тем не менее, трио нынешних и бывших генеральных секретарей НАТО приняли именно эту позицию на Брюссельском форуме

	over-ukraine-plays-into-putins-hands/2015/03/25/42ddddac-b42a-11e3-8020-b2d790b3c9e1_story.html Дата обращения: 15.05.2016 г.	в минувшие выходные, объявив, что 2014 ознаменовал конец эпохи после холодной войны. Председатель Сената комитета по внешним связям Роберт Менендес (DN.J.) сказал, что Путин "усилил опасную еще до 1991, игру с международным сообществом в советском стиле в русскую рулетку. " Майкл Макфол, посол США в России, написал, что с присоединением "закончилась эпоха после холодной войны в Европе". Многие на Брюссельском форуме, казалось, почти с облегчением вернулись к правилам холодной войны, когда Соединенные Штаты и Западная Европа стояли плечом к плечу против угрозы советской агрессии. Группа восьми возвращается группой семи, т.к. Москва представляет собой «плохого парня».
The Washington Post, The USA/ Америка;	Илья Сомин, Илья Somin, профессор юридического факультета Университета Джорджа Мейсона, адъюнкт-ученый Института Катона,	<i>Defenders of Russia's annexation of Crimea often cite the supposed precedent of Kosovo's secession from Serbia in 2008. Russian President Vladimir Putin himself recently cited the "well-known Kosovo precedent" as a justification for his regime's actions in Crimea. He claimed that it was "a very similar situation" to recent events in Crimea. In reality, the two situations could hardly be more different. Attempts to use Kosovo to justify Russia's actions in Crimea are an unusually blatant exercise in false moral equivalency./</i> Защитники присоединения к России Крыма часто ссылаются на прецедент отделения Косова от Сербии в 2008 г. Президент России Владимир Путин недавно сам привел "известный

публикация от 24.03.2014 г.	бывший соредактор Economic Review (с 2006 до середины 2013 гг.) Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/news/volokh-conspiracy/wp/2014/03/24/crimea-kosovo-and-false-moral-equivalency/ Дата обращения: 15.05.2016 г.	косовский прецедент" в качестве оправдания для действий его режима в Крыму. Он утверждал, что это была "очень похожая ситуация", касаемо последних событий в Крыму. В действительности, эти две ситуации вряд ли могут быть более разными, чем они являются на самом деле. Попытки использовать Косово, чтобы оправдать действия России в Крыму необычайно откровенное упражнение в ложной морали.
The Washi ngton	Kataryna Wolczuk (университет Бирмингема,	<i>Initially, the demonstrations were triggered by Yanukovych's refusal to sign an association agreement with the EU. However, soon, the demonstrations become much more about the removal of the ruling party, including Yanukovych, whose presidency has become associated</i>

Post, The USA/ Амер ика; публи кация от 09.12. 2013 г.	Великобритания) и Роман Wolczuk (университет Вулверхэмптон, Великобритания), политологи. Режим доступа: https://www.washingt onpost.com/news/mo nkey- cage/wp/2013/12/09/ what-you-need-to- know-about-the- causes-of-the- ukrainian-protests/ Дата обращения: 15.05.2016 г.	<i>with intensified cronyism, corruption and economic decline. Then demonstrations took on an added impetus when it emerged that, after not signing the association agreement, Yanukhovich met Russian President Vladimir Putin in Sochi, where an agreement was reached for Ukraine to receive financing from Russia along with lower gas prices, in return for Ukraine joining the Russian-led Customs Union at some stage in the future. As the deadline for signing the agreement approached, greater pressure was exerted by Russia on Ukraine to not sign the agreement. At the same time, although it introduced tough democratic conditionality, the EU was very keen for Ukraine to sign, as the agreement was the central pillar of its much-vaunted Eastern Partnership. A new generation has grown up in independent Ukraine, which has been exposed to life in the West and has come to see the extent of the cronyism that characterizes life in Ukraine and Russia. The price of more expensive gas from Russia is increasingly seen as a price worth paying for changing the political system. This was captured on one of the slogans on Euromaidan: ‘We won’t sell our freedom for cheaper gas’. Deposing the current political regime in Ukraine is an indispensable step toward Europe. Hence, the current protests have been referred to as a “revolution of dignity.”/</i> Первоначально демонстрации были вызваны отказом Януковича подписать соглашение об ассоциации с ЕС. Тем не менее в дальнейшем демонстрации были направлены на требование отставки правительства, в т.ч. и Януковича, чье правление
--	---	--

		связывали с усилением коррупции и экономическим спадом. Затем течение демонстрации получило дополнительный импульс, когда выяснилось, что после не подписания соглашения об ассоциации, Янукович встретился с президентом России Владимиром Путиным в Сочи, где была достигнута договоренность по Украине о получении финансирования из России вместе с более низкими ценами на газ, в обмен на обязательство Украины вступить в Таможенный союз. На Украину в вопросе о подписания соглашения об ассоциации с ЕС большое давление оказала Россия. В то же время, не смотря на жесткие демократические условия для начала процесса ассоциации с Украиной, Европейский Союз очень хотел, чтобы Украина, подписав соглашение выступала центральным столпом в программе Восточного партнерства. На независимой Украине уже выросло новое, которое ориентировано на Запад и отмечает высокую степень кумовства в отношениях между Россией и Украиной. Цена за более дешевый газ из России все чаще рассматривается как цена, которую необходимо будет заплатить за изменение внешнеполитического курса. Это было продемонстрировано в лозунгах, звучавших на Евромайдане: «Мы не будем продавать нашу свободу за более дешевый газ». Свержение существующего политического режима рассматривается в Украине явлением необходимым, для того чтобы сделать шаг в сторону Европы. Следовательно, нынешние протесты можно охарактеризовать как «революция достоинства».
--	--	--

